

СВЕТЛАНА
НАРВАТОВА

A romantic scene set in a library. A man with long dark hair, wearing a white shirt with blue floral embroidery on the sleeves and dark trousers, stands with his back to the camera, looking towards a woman. The woman has long dark hair with a small floral hairpiece and is wearing a vibrant blue, off-the-shoulder, floor-length gown with a large bow at the bust and long blue gloves. She is looking back at the man with her hand near her face. They are positioned in front of a large window that lets in bright blue light. To the left is a dark wood bookshelf filled with books and decorative golden objects. The overall mood is intimate and elegant.

ДРАКОНИЯ
ТАИНА

Светлана Нарватова

ДРАКОНИЯ тайна

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70382524

Аннотация

Мне много не надо: найти своего отца-дракона и сделать так, чтобы он пожалел об этом. Тайна моего рождения скрыта в стенах Даллийской Высшей Академии Магии. При моём уровне дара и упорстве добраться до её секретов проще простого. Беда в том, что кто-то любой ценой намерен мне помешать. И если это кто-то – ты, Диего де ла Ньетто, то тебя не спасёт ни богатство, ни происхождение, ни статус любимчика Академии. Ты получишь по заслугам! А если не ты, то всё равно получишь. Никто не сможет остановить меня на пути к справедливости. Тем более, какой-то дракон.

Содержание

Глава 1. Не говори «гоп», воспитанные драконы так не говорят	5
Глава 2. С паршивой овцы – хоть поржать напоследок	20
Глава 3. Наш пострел везде взлетел	31
Глава 4. Чем богат, тем и дракон	44
Глава 5. Хороша дева к обеду	55
Глава 6. Самый долгий путь начинается с первого взмаха крыльев	66
Глава 7. Терпенье и труд – всё для людей	81
Глава 8. Скучен день до вечера, коль спалить нам нечего	90
Глава 9. Голубая кровь когтям покоя не даёт	100
Глава 10. На чужой каравай пасть не разевай	110
Глава 11. Поспешишь – мимо пролетишь	124
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Светлана Нарватова

Дракония тайна

Мне много не надо: найти своего отца-дракона и сделать так, чтобы он пожалел об этом. Тайна моего рождения скрыта в стенах Даллийской Высшей Академии Магии. При моём уровне дара и упорстве добраться до её секретов проще простого. Беда в том, что кто-то любой ценой намерен мне помешать. И если это кто-то – ты, Диего де ла Ньетто, то тебя не спасёт ни богатство, ни происхождение, ни статус любимчика Академии. Ты получишь по заслугам! А если не ты, то всё равно получишь. Никто не сможет остановить меня на пути к справедливости. Тем более, какой-то дракон.

Глава 1. Не говори «гоп», воспитанные драконы так не говорят

Я стояла у ворот Даллийской Высшей Академии Магии. За резными воротами высилось здание из красного кирпича с остроконечными башенками и арочными окнами. Над крышами развевались разноцветные вымпелы факультетов: зелёный – природники, красный – боевой, синий – лекарский, и оранжевый – артефактов и зелий. Здесь получал образование магически одарённый высший свет королевства. Сюда стремились, чтобы обеспечить безбедное будущее, найти достойную партию и просто весело провести время.

И только мною двигала месть.

Конечно, мне хотелось бы уничтожить всех драконов. Этих заносчивых рептилий с ледяной кровью, которые видели в простых людях лишь челядь. Они считали себя выше других по праву рождения. По Праву Крыльев. К счастью, с каждым поколением Крылатых становилось всё меньше и меньше, и рано или поздно все они исчезнут. Но мне так долго не прожить. Поэтому я хотела отомстить хотя бы одному. Тому, из-за которого оказалась разрушена судьба моей матери.

Моему отцу.

Вся беда заключалась в том, что я не знала, кто он. Мои способности были на порядок выше, чем у мамы и вообще у среднего мага. Значит, он был драконом. И он учился здесь. Как и мама – до того, как её с позором выгнали. Из-за него она осталась одна: без семьи, которая от неё отказалась, без диплома, без шансов выйти замуж. Зато со мною в животе.

Подонки.

Никогда его не прощу.

Моя мама хорошо рисовала. Среди её рисунков не было портретов. Зато был один очень интересный знак: треугольник вершиной вверх с яйцом в центре. Каждый раз этот знак был продавлен штрихами так, что бумага под ним лишь чудом оставалась цела. Так что у меня было целых три подсказки, по которым я планировала найти информацию о своём родителе: он дракон, учился здесь в то же время, что и мама, и имел такой знак, что бы тот ни означал. Мне кажется, прекрасное начало. Я обязательно справлюсь, и справедливость восторжествует. Это ничем не поможет маме. Ей уже ничто не поможет. Зато дарует мир моей душе.

Самый сложный путь начинается с первого взмаха крыльев, говорят. Я набрала полные лёгкие воздуха, выдохнула и поспешила в калитку.

Но не смогла пройти.

Я уткнулась в грудь высокому, почти на голову выше меня, брюнету в форме боевого факультета.

– Дайте пройти, – потребовала я.

– Сгинь, малявка, – высокомерно процедил он.

Я закатила глаза:

– Вообще-то воспитанные мужчины уступают дорогу дамам.

– Я – дракон, – похвасталось препятствие.

– Пф! Ну если дракон, то это всё объясняет. – Я скривилась и сложила руки на груди. Если он думает, что теперь я помчусь освобождать дорогу, то не на ту попал!

– И что же это объясняет? – вкрадчиво поинтересовался парень, медленно склоняя ко мне голову.

– «Дракон». – Я открыла одну ладонь. – И «воспитание». – Открыла вторую и постучала рёбрами друг об друга. – Очевидно же. – Он помотал головой. – Не стыкуются понятия.

– Ты, мерзкая дерзкая девчонка, надееш-шься поступить? – Его лицо оказалось в непосредственной близости от моего. – Да мне дос-статочно шепнуть всего одно с-слово, и тебя даже до вступительных экзаменов не допус-тят.

– Так и знала, что сами вы ни на что не способны. Всё, всё, что можете, вы делаете чужими руками. И мне с моим уровнем дара, чтоб вы знали, вступительные экзамены не требуются. Пустите уже! – Я толкнула упрянца, он отступил на шаг, и этого оказалось достаточно, чтобы протиснуться.

Потому что никто не сможет остановить меня на пути к цели.

Тем более какой-то дракон.

Вступительные экзамены по общим знаниям мне действительно сдавать было не нужно. Я бы неплохо справилась, думаю. Возможно, не дотянула бы до крылатых аристократов, которых готовили лучшие гувернёры, но на общем фоне показала бы достойные результаты. Но в моём случае это было излишне. Я прошла в приёмную комиссию. Честно говоря, я ждала, что там будут восседать профессоры с бородами до пола с сушёными драконьими гримзами в мантиях и, увидев меня, они тут же начнут извергаться фейерверками от счастья. Но увы, в кабинете сидела лишь студентка в цветах лекарей. Я решила, что ошиблась дверью, и собиралась выходить, но она окликнула:

– Доброго дня, сьерра. Вы подавать документы?

– Доброго дня. А вы и есть приёмная комиссия? – Это было настоящее разочарование.

– Упаси Крылатая Тень! – Она закрылась от меня руками. – Отрабатываю я тут. Хвост¹ у меня по прикладной анатомии драконов. Давайте документы, всё оформлю.

Я протянула метрику с отметкой об уровне дара и поддержала собеседницу:

– Несправедливо. Куда её прикладывать, эту анатомию?

– О, сьерра сечёт в драконах! – одобрительно заметила девушка, погрузилась в изучение моих документов и удивилась: – А почему вы так поздно?

¹ Хвост – низкая оценка, соответствует «неудовлетворительно». Хуже только «фу» – «ужасно».

Я пожалала плечами:

– А что тут делать заранее? Приехала как раз к вступительным испытаниям.

– Нет, вам же по возрасту два года назад поступать нужно было.

Это правда. Но у меня были обстоятельства, которые я не собиралась обсуждать с первыми встречными.

– А-а, вы об этом, – глубокомысленно отреагировала я и изобразила наивное: – И что, теперь уже никак?

– Почему? – Студентка опешила. – Так-то хоть через десять лет поступайте. Просто всех перспективных женихов уже расхватали.

– Как?! Что, даже самых завалющих не осталось? – Я «обессиленно» стекла на стул для посетителей. Надоело стоять.

– Ни-ка-ких! Разобрали всех подчистую, – доверительно сообщила девушка, хотя в глазах её плескался смех.

– А самые гадкие которые? Я вот в воротах столкнулась с таким, – показала руками рост и размах плеч, – в форме боевого. Чернявый такой. – Я изобразила надменное выражение лица и пририсовала себе выдающийся нос. – Такой хам точно никому даром не сдался.

– Ты что! Это же Диего де ла Ньетто! – тут же идентифицировала дракона девушка. – Первый приз, можно сказать! Не успел он ещё в сторону Академии посмотреть, как за него все крылатые девицы передрались. Породистый дракон

в надцатом поколении! Такие на дороге не валяются. Такие в небесах летают! – подняла она палец кверху, явно кого-то копируя. – Хотя, конечно, редкостный гадёныш. Но ничего, он на последнем курсе. Скоро можно будет выдохнуть. Если в магистратуру не пойдёт.

Похоже, я умудрилась с ходу оттоптать хвост здешнему лидеру чешуйчатых. Отличное начало доброго дня.

Девушка говорила и заносила мои данные в тяжёлый фолиант. Поставив точку, она снова подняла взгляд:

– Последнее заседание приёмной комиссии по допуску к вступительным испытаниям будет после обеда. Если вашу кандидатуру одобряют, то фамилия появится в списке поступающих на доске главного холла. Хотя тут без вариантов.

– В смысле? – испугалась я.

– В смысле, куда они денутся. В этом году ближайший по уровню абитуриент ниже вашего на пять пунктов. Имейте в виду, что первым испытанием идёт проверка дара, и вызывают абитуриентов в соответствии с уровнем Силы. Так что не опаздывайте! – Девушка вернула мне документ.

– А где тут можно устроиться на ночлег и перекусить, не подскажете? – поинтересовалась я, убирая метрику в саквояж.

– Общежитие только для студентов. Абитуриенты обычно устраиваются в городе, но не знаю, гостиницы, наверное, переполнены. Многие с семьями приезжают. Слушай. У нас при общежитии тоже есть что-то вроде гостиницы. В об-

щем, у меня в комнате место вчера освободилось. Вдруг кого-то заселят невменяемого, а мне учить ещё. Всю ночь. Не хочешь? Условия, конечно, так себе... Зато дешёво. Меня Марта зовут. – Она протянула руку.

Я её пожалала:

– Меня – Бьянка. А почему ты в гостинице, а не на общих основаниях?

– Да потому что меня уже отчислили. Практически, – расстроилась девушка. – Завтра самая последняя-препоследняя пересдача. За отработку на приёме баллов обещали добавить. Вдруг удастся натянуть хотя бы на коготь²?

– Марта, я очень благодарна за такое предложение. И с деньгами у меня туго. Так что благодарна вдвойне. А что нужно делать?

Лекарка рассказала, как найти коменданта, что ей сказать и где можно пообедать. Всё складывалось прямо один к одному. Донья Антония, моя опекунша, сказала бы, что это верная примета: я на правильном пути.

Комендантша, донья Мануэла, оказалась дамой высокой, смуглой и монументальной. Её выдающуюся грудь не мог сдержать даже форменный мундир, слегка расходившийся в критических точках, когда она расправляла могучие плечи. Чёрные мелкие усики и сочный бас придавали ей дополнительное сходство с бравым фельдфебелем.

– Правила общежития выполнять не-у-кос-ни-тель-но!

² «Коготь» соответствует оценке «удовлетворительно».

Парней не водить. Веселящие зелья не варить. И не употреблять, – добавила она, выразительно меня оглядев и погрозив пальцем. – После отбоя не задерживаться, только если по распоряжению от факультета. Соблюдать чистоту и порядок, за порчу имущества магией предусмотрены штрафы. Всё понятно? Распишись.

Я поставила подпись и получила ключ. Комнатка оказалась крохотная, на две кровати, со столом, шкафом и двумя тумбочками. Но, что самое главное, со своим гигиеническим чуланчиком. Помывочная была на этаже, но справить нужду и почистить зубы можно прямо в номере. Мне больше не нужно. Я спрятала саквояж и небольшой баул с одеждой в шкаф, взяла с собой кошель и отправилась в столовую.

Теперь, когда руки мои были свободны и на душе легко, я могла спокойно прогуляться и познакомиться с обстановкой. Академический кампус радовал ухоженными аллеями и цветочными клумбами. Не зря же здесь столько дармовой рабочей силы водится в лице студентов? Некоторые растения были мне знакомы, некоторые я видела впервые. Неужели я буду здесь учиться и каждый день наслаждаться такой красотой?

Столовая меня просто потрясла. Конечно, она не могла вместить всех студентов разом, но, думаю, факультет целиком бы вошёл. Потолок был высоким, стрельчатые окна придавали ажурность стенам. Столики были рассчитаны на

небольшие компании по четыре-шесть человек. Внутри было оживлённо. Через несколько дней начнётся учебный год. Не все желающие поступить будут приняты, но большинство посетителей были в студенческой форме, и им не было никакого дела до тех трагедий, что разыграются на вступительных экзаменах.

Мне тоже, если честно.

Еда на раздаче была на любой кошелёк. Я выбрала на свой: простой, но сытный суп, ароматную булочку и компот. Потом, после поступления, здесь можно будет питаться бесплатно. А можно платить за изыски. Понятно, меня вполне устраивал вариант за счёт казны. Я огляделась. Практически все столы были заняты, полностью или частично. Свободных было – по пальцам сосчитать. Я направилась к тому, который стоял у окна. По дороге поймала несколько насмешливых взглядов, но проигнорировала их. Что хочу, то и ем. В чём могу, в том и хожу. А если кому-то лицом не вышла, так мне с ними детей не растить.

Я устроилась поудобнее, так, чтобы практически весь зал оказался на виду, и приступила к трапезе. Суп порадовал тем, что был съедобным не только на вид, но и на вкус. И вообще я проголодалась. С утра ещё ничего не ела. Единственное, что слегка омрачило мой аппетит, – это появление в столовой шумной компании парней, одним из которых был уже знакомый мне... как его? Диего де ла Кто-то.

Именно он первым направился с едой к столу. К моему

столу, между прочим. Я понимала, что реванш с его стороны неотвратим. Но всё же хотелось бы сначала нормально покушать.

– Проваливай отсюда, выскочка, – процедил он, освобождая поднос от блюд.

– И вам приятного аппетита, – улыбнулась я и продолжила есть.

Конечно, ни о каком аппетите, тем более приятном, речи уже не шло. Но не бросать же еду? Во-первых, за неё заплачено. А во-вторых, где я возьму другую?

– Это наш стол, – отчеканил Дракон, глядя мне в глаза. Думаю, если бы в столовой не стоял запрет на использование боевой магии, о чём напоминали плакаты на стенах, гореть бы мне сейчас синим пламенем.

– Извините, здесь не стояло таблички «занято». Стол был свободен.

– Он был свободен, потому что все знают, что это наш стол.

К нам присоединился ещё один молодой человек, немного постарше, в зелёной одежде природников.

– Щи да каша – пища нищих, – остроумно пошутил приятель боевика. Ясно, что друзья у де ла Кого-то ему под стать. – А что она тут делает? – поинтересовался молодой человек у дракона. Впрочем, может, и не человек, а тоже дракон.

– Сидит, Тео. Ест. На что-то надеется.

– На что? – спросил зелёный Тео у Диего.

Мне тоже стало любопытно: и правда, на что? Интересно же узнать экспертное мнение.

– Может, рассчитывает своим неотразимым обаянием и высочайшим уровнем дара покорить чьё-то неопытное сердечко. Кого-то из нас.

Тут я не сдержалась и прыснула.

– Простите. Извините. Вырвалось. Я не над вами, – соврала я и вытерла губы салфеткой.

К столу подошёл третий парень, тоже в цветах боевиков.

– Что она здесь делает? – спросил новый сотрапезник у Диего. Судя по всему, его тут считали самым умным. Или осведомлённым.

– Ржёт. Ест.

– Надеяться ей тут уже не на что, – печально поделился зелёный.

– Не на что, – согласился с ним Диего.

Я покивала с максимально серьёзным видом. Супа осталось ложек десять. Ещё много. Такими темпами я успею предстать перед всей компанией.

– А почему она не уходит? – спросил новый красный у Диего и зелёного.

– Понимаешь, Эстебан, до неё не доходит, что ей здесь не рады, – пояснил дракон.

– Дурочка, что ли? – Второй красный сел и взялся за ложку.

Я замычала и замотала головой.

– Не-не, ей просто на это глубоко всё равно, – пояснила я. – Завтра у её соседки передача по прикладной анатомии драконов, а тут такая возможность изучить, как драконы ложку ко рту прикладывают. Это же такая секретная информация.

– Не дурочка, – постановил зелёный. – Просто больная.

Тут появился новый участник событий в форме лекарей.

– Кто тут болен, кого лечить? – поинтересовался он, усаживаясь.

– Она больная. Но лечить бесполезно. Такое не лечится, – уведомил Диего.

Я покивала.

– А что она тут забыла? – внёс разнообразие синий.

– Всё она тут забыла, Никки. Стыд, совесть, здравый смысл и чувство самосохранения, – ответил ему чернявый.

– Полная амнезия, – поставил диагноз лекарь по имени Никки.

– Да нет, вроде стройная, – внёс свою лепту второй красный, который Эстебан, оглядывая сбоку мою фигуру.

– Как тут растолстеешь, с такой-то еды, – совершил повторный заход по поводу моего достатка зелёный Тео. Самому-то ему было чем похвастаться по части фигуры и питания, видимо.

– А что она тут до сих пор делает? – К последнему свободному за столом месту подошёл пятый парень из компании,

ещё совсем зелёный оранжевый артефактор. Или зельевар. Зелёным он был по возрасту, а оранжевым – по факультету.

– Не поверишь, Тино, надеется поесть, – посмеиваясь, ответил Диего, глядя куда-то в сторону.

Я проследила за его взглядом. Прямо по столу в направлении блюда с моей булочкой двигался гигантский таракан. Я таких никогда раньше не видела. Длинной в половину моей ладони. Если не больше. Шёл он туда не по собственной инициативе, а под ментальным давлением природника Тео.

Мне нужно было сосредоточиться. Я даже жевать перестала. Хотя там всего ложки две или три супа-то осталось. Таракан остановился. Зашевелил усами. Задумался, как жить дальше. Я расслабилась и зачерпнула ложкой из тарелки. Но в следующий момент насекомое взбодрилось и продолжило путь к блюду. Похоже, к игре присоединился ещё один игрок. Судя по направлению взгляда, это был второй боевик, тот, который оценил мою фигуру, Эстебан.

Я снова напряглась, убеждая крохотный мозговой узелочек насекомого, что есть еда повкуснее. И совсем рядом, что самое главное. Не нужно ползти у всех на виду и при свете дня. Таракан остановился и сделал робкий шаг к ближайшей тарелке – синего. Лекарь, в свою очередь, его решения не оценил. Теперь, когда против меня были уже трое, управлять насекомым стало гораздо сложнее, и оно, прижав пузо к столу, обречённо поползло в направлении заветной выпечки. Я быстро закинула в себя последнюю ложку супа, раз-

мышляя, как ещё можно на него повлиять. Но тут таракан внезапно ускорился.

Не знаю, подгоняли его четверо или все пятеро, но против такой командной работы мне не выстоять. Членистоногому – тем более. После такого не живут. Я схватила булочку, вызвав победный хохот, отскочила от стола и направила невидимый тепловой луч в тараканье брюшко. Оно тут же раздулось и с хлопком «пах!» взорвалось, покрывая ошмётками тарелки и стаканы. Мой тоже.

Возле уха раздался визг. За спиной визжала красotka с подносом. Судя по направлению движения, я занимала именно её место, и она тоже торопилась узнать, что я делаю за тем столом. А я всё. Я уже ничего там не делаю.

– Ой! – запоздало вскрикнула я, изображая потрясение. – Он взорвался! Какой ужас! У пяти нянек таракан без пуза, – гаденьким тоном проговорила я, вторя зелёному шутнику, переделавшему поговорку. – Приятного аппетита, – пожелала я барышне и поспешила с грязной посудой в сторону мойки.

Компот было жалко. Но ничего, я воды в гостинице накопичу, и травы к ней у меня найдутся.

...И враги тоже.

Сколько у меня теперь найдётся врагов! И каких! Как тот таракан – самых отборных!

Но они же сами начали. Я сидела спокойно, никого не трогала.

Так что я не виновата, я считаю.

Просто обстоятельства так сложились.

Глава 2. С паршивой овцы – хоть поржать напоследок

Перед отъездом в Академию отец вызвал меня в кабинет.

– В конце этого года ты сочетаешься браком с Каталиной де ла Форго. Через месяц будет объявлено о помолвке. Это большая честь. Не посрами семью, – сказал папá. – Твой долг как истинного дракона стать достойным зачинателем рода Крылатых.

Всё, что бы я сейчас ни сказал, будет использовано против меня. Поэтому я лишь молча кивал.

Ничего нового в этом решении не было. По сути, я знал о том, что мне предстоит договорной брак с того самого момента, как научился думать. А может, даже раньше. «Вы – последняя надежда своего рода». «На ваших плечах лежит величайшая ответственность – сохранить и преумножить кровь и магию Крылатых». «Твой долг – взрастить в себе Внутреннего Дракона и передать его своим потомкам». Сколько раз я это слышал? Столько, что слова эти давно потеряли смысл и стали чем-то обыденным, вроде «здравствуйте» и «до свидания».

Наследница де ла Форго была удачным вариантом. Она хотя бы была красива, из хорошего и, что самое главное, богатого рода. Или правильнее было сказать: «из хорошего ро-

да среди богатых»? Драконы любили роскошь, любили драгоценности. И в древности, когда было достаточно получить дань от людей и возлечь на куче злата, попыхивая дымом, все они были богаты. Но потом пришёл век цивилизации, люди стали образованней и предприимчивей. Вместо золота и драгоценностей они стали использовать деньги. А деньги, в отличие от золота, портились, если на них долго лежать. Теряли свою ценность и товарный вид. Их нужно было куда-то вкладывать, отрывая от себя, что-то на них строить, выращивать, чем-то управлять. Всё это было близко и понятно людям, но потомственных драконов приводило в отчаяние.

Никто больше не хотел платить драконам дань только потому, что они – драконы. Крылатым пришлось привыкать к мирной жизни с людьми. А те, кто хотел управлять одной силой, становились жертвами своих же потомков: людей-магов, которые считали себя более людьми, чем драконами.

Вот так наш древний род оказался в довольно щекотливом положении. С одной стороны, мы не нищенствовали, как некоторые другие. С другой, и не могли себе позволить всего, чего хотели. Всё потому, что очень дорожили своей кровью и не впускали в род людей. Те, кто шёл на подобные непрестижные, но выгодные браки, были не столь уважаемы в драконьем сообществе, зато могли привередничать в выборе партнёра, как де ла Форго.

В общем, я знал, что судьба моя от меня не зависит, но всё же надеялся на то, что впереди два-три года вольной жизни.

Или даже пять.

– Но она же совсем юна, – попытался я отстоять свободу. – Каталина только перешла на второй курс. Стоит ли ей торопиться с браком?

– Она-то может себе позволить не торопиться, – процедил сквозь зубы отец. – Этого не можем позволить себе мы.

– Наши финансы настолько плачевны? – Я полагал, что за последние годы в них не произошло значительных изменений.

– Нет, у нас всё как всегда. Но сейчас Каталина хочет получить тебя, а завтра может приглядеть себе другого красавчика.

Брачный рынок – очень неприятное место. Особенно если ты на нём в качестве товара. Но у меня хотя бы есть год.

– Обращаю внимание: твоё поведение должно быть безупречным. Никаких интрижек, подружек, девиц лёгкого поведения и студенточек из соседнего общежития.

– Может, ещё и девственность вернуть?!

– Было бы неплохо, – на полном серьёзе кивнул отец. – Но, к сожалению, это невозможно.

– Ради чего такие жертвы?!

– Согласно последним данным, каждый десятый ребёнок чистокровных драконов рождается бескрылым. Шестеро из десяти бескрылых появляются в браках, где хотя бы один из супругов имел связь на стороне, – сухо процитировал статистику отец. – Ты не должен дать осечки.

– А если дело не во мне?

– Вот и докажи, что дело не в тебе. Вопрос закрыт.

Меня просто выбесила эта позиция! Сотни, тысячи лет мужчины-драконы пользовались правом свободных отношений до брака. Да и после, чего скрывать. Сотни лет у них прекрасно рождались здоровые крылатые потомки. И только на нашем веку интрижки на стороне внезапно стали мешать драконорождению. Эти старые смердуны из Совета Крылатых придумывают всё новые и новые ограничения из банальной зависти. Помяните мои слова, завтра они решат, что драконам нельзя смеяться и танцевать. Послезавтра – посадят молодёжь под замок в пещеры, чтобы следовать традициям предков.

Какая чушь!

В таком взрывном настроении я спешил на станцию встречать приятелей, когда столкнулся на входе в Академию с юной абитуриенточкой. Мелкой, но очень наглой. Никакого уважения к старшим и крылатым! Ничего, студенческое сообщество таких быстро обламывает. Ох, как бы я её проучил! Она следовала бы за мной тенью и воспевала в спальне мой несравненный ум и неземную красоту! Как бы она рыдала потом, использованная и брошенная. Сколько их было таких... Впрочем, до спальни допускались далеко, далеко не все. Но эта была хорошенькой, прекрасно сложенной и на редкость темпераментной. В ней было столько огня, что тот самый Внутренний Дракон, о котором так любили говорить

в Совете Крылатых, встрепенулся и повёл ноздрями в предвкушении.

Увы, теперь мне оставалось лишь шипеть ей вслед.

Ничего. Есть более простые и действенные методы поставить выскочку на место. Просто они далеко не столь приятны.

До начала занятий оставалось ещё три дня, но наша компания была уже в сборе. С прошлого года мы недосчитались Пьетро. Он был лучшим выпускником нашего факультета и получил назначение в королевскую гвардию. Матео тоже весной завершил основное обучение, но теперь щеголял накидкой магистратуры природников. Ему неплохо давалась теоретическая магия, и он мечтал заниматься разработкой новых заклинаний, как до недавнего времени его почивший дядя. Тину предстояло ещё два курса. Для меня, Эстебана и Николаса этот год в Академии был последним, и радость встречи омрачалась лёгким привкусом горечи.

– Ну что, друзья, надо бы отметить, – внёс дельное предложение Никки, потирая друг о друга ладони с тонкими аристократическими пальцами. Николас был представителем древнего лекарского рода и нередко выручал в борьбе с последствиями ночных возлияний.

– Давайте для начала в столовую, – предложил Тео. – У меня сразу после обеда заседание приёмной комиссии.

– Ого! – изобразил на лице важность Валентино. Тин был

зельеваром от Тени, за что наша компания и пригрела его в своих рядах, несмотря на возраст. Веселящие настойки его резко меняли, превращая в болтуна и балагура, а в остальное время он был конкретен и лаконичен, как девиз боевого факультета³. – А чего сразу не ректорат?

– Всему своё время, – уверил наш магистрант. – Вечером я тоже пас. Завтра с утра пораньше буду секретарствовать на первом вступительном испытании.

– О, эти сложности взрослой жизни! – Никки трагически прикрыл лицо ладонью.

– Да, когда-нибудь и вы до них дорастёте, – задрав нос, уведомил нас Матео. – Но завтра вечером меня уже ничто не остановит. О, смотрите, какая-то овца заняла наш столик!

И правда, там сидела уже знакомая мне абитуриентка. Прямо на моём месте.

– Это не овца. Это бешеная куница, – поведал я приятелям. – Она мне сегодня чуть нос не откусила в воротах Академии за то, что не уступил ей дорогу.

– И что ты сделал? – поинтересовался Эстебан, номер два на моём потоке.

– Ничего.

– Сдаёшь позиции, – усмехнулся он.

– А что, я должен был за нею бежать и кричать: «а ну стой, я сейчас тебе отомщу»? – фыркнул я, вызвав взрыв смеха у приятелей. – За девками я ещё не бегал. Они всегда припол-

³ Девиз боевого факультета состоял из одного слова: «Жги!»

зают сами. Видишь, и эта – не исключение...

...К сожалению, девица оказалась крепким орешком.

После её триумфального бегства мы сидели как громом поражённые. Точнее, тараканом обрызганные. Правда, недолго. Визг Каталины привёл меня в чувство. Я встал, подошёл к ней и мягко взял за локоток:

– Лина, очень рад видеть, дорогая. К сожалению, у нас приключился небольшой конфуз. В процессе эксперимента. Мы сейчас всё уберём, и вы сможете к нам присоединиться.

– Благодарю вас, но... – она брезгливо сморщила хорошенькое личико, – пожалуй, я предпочту пообедать в другой компании.

Не знаю, чего она хотела добиться этой фразой, но я испытал облегчение.

– Очень жаль, – вежливо расстроился я. – Нам всем будет вас не хватать. Может, в следующий раз?

– Возможно, – задрав носик, процедила она.

Когда я вернулся за стол, там стоял гвалт до потолка.

– Да ладно, – прервал всех Тео, поднимая руку, чтобы привлечь внимание. – Было весело. Если честно, я уже давно так не забавлялся. Со времён вашего поступления. Поскольку таракана принёс я, возмещение ущерба за мой счёт. Ни в чём себе не отказывайте. – Он показал рукой на раздачу и, подавая пример, стал собирать тарелки.

Матео был низкого, но финансово успешного рода и мог

себе позволить небольшую щедрость.

– Но это не значит, что она останется безнаказанной, – с мрачным видом заявил Никки.

– Тут без вариантов. – Я вытянул руку вперёд, собирая хлопки товарищей. Кто бы сомневался, что предложение будет принято единогласно.

Вот так быстро и ненавязчиво сформировалась наша противо... Мы даже не знали, как её зовут, но уже организовали непримиримую коалицию.

– ...Её зовут Бьянка. Бьянка Лара. Сирота. Индекс силы семьдесят семь, – рассказывал Тео вечером после своего заседания.

Мы собрались в моей комнате. Запах пустующего помещения выветрился из неё не до конца. Но это дело времени. Сейчас мы ужинали ароматным жарким, которое прямо в горшке притащил на всех Тин как самый молодой. Незаменимый дракон. Его настойки не раз выручали нас в самых сложных ситуациях. И связи, основанные на настойках. Свою нотку в атмосферу – во всех смыслах этого слова – вносило лёгкое амбре принесённого Эстебаном эля. Я привёз с собой из дома несколько бутылочек «амбре» покрепче, и они ждали подходящего случая. От Никки на столе стояли домашние пироги. А Тео притащил на хвосте свежую информацию. Все внесли свою лепту в уютный вечер.

Эстебан, которого мы звали между собой Банни, хотя он

на это злился, присвистнул:

– Ничего себе! Даже для дракона неплохо.

– Может, ошиблись при проверке, – пожал плечами Матео. – Она из какой-то тьмутаракани приехала. Без роду-племени, воспитывалась престарелой опекуницей, божьим одуванчиком.

– Незаконнорождённая дракониха? – поинтересовался Николас у нашего осведомителя, отпивая из бокала.

– В метрике указано, что человек.

– Она к драконам не очень, – поделился я своими наблюдениями.

– Драконы отвечают ей полной взаимностью, – констатировал Никки, постукивая пальцами по столешнице. – Выходит, она завтра одной из первых идёт?

– Первая. В этом году довольно слабый набор, – скривился Тео.

– Силу у кого-то забрала, – буркнул Тин, глядя в тарелку.

– Давайте только без суеверий! – поднял руки наш магистрант. – До сих пор не доказано, от чего зависит уровень дара у драконят.

– Но гулять до свадьбы нам уже запретили, – поделился я наболевшим.

– Поподробнее, – повернулся ко мне корпусом Эстебан.

– Отец поставил меня перед фактом, что в конце учебного года я должен жениться. И в целях воспроизведения высококачественных потомков мне рекомендовано воздержаться

от каких-либо связей на стороне.

– Какой ужас! – помотал головой Банни, прикрыв рот рукой.

– Да, мне сказали то же самое, – подтвердил Николас. – Кого тебе сватают?

– Линку, небось? – рассмеялся наблюдательный Матео.

– Не «Линку», а Каталину де ла Форго, – с важным видом поправил его я и обратился к Нику: – А за тебя кого сговорили?

– А Тень их знает, что-то они там темнят-кружат. – Он ковырял ложкой в еде. – Всё им не нравится, всё им не то... А я уже должен сидеть, как девица в светлице, коса за поясом.

– Девицы-то всегда до брака невинность берегли, – напомнил Тино.

– На то они и девицы! – отреагировали мы с Николасом в два голоса.

– М-да, – протянул Эстебан. – Чувствую, всё веселье закончилось ещё в прошлом году...

– Да ладно! Что, других развлечений нет, что ли? – оптимистично воскликнул наш природник.

Никто не поддержал его энтузиазма.

– Какие, например? – угрюмо любопытствовал мой собрат по celibату.

– Девчонку, например, эту проучить, чтобы неповадно было, – продолжал источать позитив Матео.

– На этот счёт у нас расхождений не возникало. Вопрос,

где её сейчас искать?

– А что она говорила по поводу соседки, не помнишь? – обратился Эстебан ко мне.

– Что у неё пересдача по прикладной анатомии драконов, – сразу вспомнил я про ложку.

– ПриклАД у нас на лекарском сдают в конце второго курса, – подал голос Николас.

– Ну всё правильно, – даже подскочил Матео. – Там же на приёнке документов как раз сидела девчонка-человечка в синем. На «М» или на «Н» имя начинается, что-то простое...

– Марта, – подсказал Тино. – Она не сдала сессию и сейчас в гостинке обитает. С нею моя однокурсница жила в одной комнате, – пояснил артефактор на обращённые к нему взгляды. – Но её отчислили окончательно. Вчера уехала домой.

– Прекрасно! Показывай.

Безысходный вечер заиграл новыми оттенками.

Глава 3. Наш пострел везде взлетел

Настроение после обеда у меня было приподнятое, боевое. Я обошла территорию кампуса. Здесь было пять общежитий, три учебных корпуса, по лабораторному ангару на артефакторов и стихийников-природников, а также огромный огневой полигон для боевиков. Серьёзное внимание здесь уделяли физическому развитию студентов. Об этом свидетельствовали две площадки с гимнастическими снарядами, стадион, оборудованный под драконье многоборье, и внушительная арена для игры в крылобол. Не могу сказать, что в последнее время я была фанаткой спорта, но в приюте играла в крылобольной команде и на фоне рафинированных аристократок не должна упасть в грязь лицом. А если и упаду, то не первой.

Значительные расстояния между сооружениями занимали шикарные аллеи, уставленные уютными скамеечками с навесами из выюнков и беседками, увитыми плющом и цветущими лианами. Плющ здесь вообще уважали. Особенно плотно он покрывал Главный учебный корпус, где, как я успела выяснить, в основном занимались природники – маги, чьи способности лучше всего раскрывались в работе со стихиями. Только два здания выглядели голыми на фоне других – женские общежития, в одном из которых и устроились мы с Мартой.

Когда, нагулявшись до ноющих пяток, я вернулась в номер, Марта уже была там. Она сидела за столом, уткнувшись в учебник.

– Привет! Ты пообедала? – повернулась она ко мне.

– Угу. Просто феерически.

– Везёт... А я нет. Просидела с бумагами до самого заседания. Есть так хочется...

– Я за. А где тут можно перекусить? Столовая работает всегда?

– Нет. Время ужина ещё не началось. Но можно прогуляться до городской таверны.

– Это далеко?

– Ну... – протянула Марта неопределённо, из чего стало ясно, что топать придётся изрядно.

– Тебе же учить надо, – напомнила я.

– Да я ненавижу этих смрадовых драконов и их анатомию! – Она яростно захлопнула книгу.

– Одобряю. Тем более они не стоят того, чтобы из-за них вылететь из Академии, я считаю. Слушай, у меня с обеда осталась булочка. – Всё время прогулки она провалялась в наплечной суме, завёрнутая в бумажный кулёк и забытая. – Давай заварим травки, ты перекусишь, и я помогу тебе учить. А поужинаем в столовой, когда откроют.

– Как ты мне поможешь? – фыркнула Марта. – Никто мне не поможет! – трагически добавила она.

– Знаешь, моя опекунша, донья Антония, ничегошеньки

не понимала в магии. Но это не мешало ей гонять меня по учебнику, сидя в кресле-качалке, – поделилась я. – Вот если мы обе не понимали написанное, то шли за разъяснениями к городскому магу.

– А что, так можно было?

Я пожала плечами и изобразила на лице: «А что, можно было как-то по-другому?»

– Ладно. Давай свою булочку. А зачем тебе это надо? – с подозрением спросила лекарка, откусив. Булочка слегка примялась, но всё ещё держалась молодцом. После такого противостояния с тараканом ей сама Крылатая Тень велела.

– Ну, мало ли. Понимаешь... драконы же вымирают. Вдруг нужно будет помочь, а я не знаю как.

– Помочь им... Они того не стоят!

– Я имею в виду «помочь вымереть».

Марта рассмеялась:

– Ладно, давай попробуем. Хуже уже всё равно не будет.

Оказалось, учить анатомию драконов вдвоём даже весело. Особенно когда мы дошли до описания органов, скрытых у них под хвостом.

– Они у них правда оттуда выворачиваются? – потрясённо спросила я.

– В человеческом виде – висят, как у обычных мужчин. А в драконьем мне никто не показывал.

Я не стала уточнять, кто ей показывал в человечьем, чтобы не портить атмосферу. В словах Марты звучали нотки

обиды. Мы, пользуясь рисунками и словесными описаниями, попытались представить это главное сокровище драконов, сокрытое у них в недрах. Потом прервались на ужин, набрав еды побольше – сидеть предстояло допоздна. Закрылись и продолжили учить. Больше всего, конечно, доставляло зубрить названия всяких мышц и костей на древнедраконьем.

– Представь, на языке уже не говорят более тысячи лет. А мы всё ещё должны учить эту смрадову галиматью! Кому она нужна?! – ныла Марта.

– Ну как. Идёшь по улице, смотришь – лежит тысячелетний дракон. Ты к нему подходишь и такая: «О, у вас всего лишь os fufubula сломана». И он тебе такой: «Фух, какое облегчение!»

Спать мы легли глубокой ночью, но я завела магобудильник, чтобы хватило времени нормально собраться и подойти заранее. Встала, привела себя в порядок, дёрнула дверь. Дёрнула ещё раз. Толкнула. Пнула. Без результата.

– Что ты там шумишь? – выбралась из-под подушки Марта.

– Дверь не открывается!

– А ключ в замке провернула?

– Спасибо! Сама бы я не догадалась!

– Ну подшутил кто-то, значит. – Она села, протирая глаза. – Я вроде никому в последнее время дорогу не переходила.

– Я переходила, – и затарабанила кулаками по двери.

– Главное, чтобы не банде де ла Ньетто, – успокоила она.

Я скривила губы.

– М-да... – Марта скуксилась. – Тогда стучать бесполезно.

Эти точно паутину тишины на дверь наложили.

– Вот козлы безрогие! – выругалась я в сердцах.

– Драконы – козлы рогатые. Драконы делятся по количеству рогов на три трибы, – процитировала она в точности по учебнику. – Драконы двурогие – *Draco duastula*, драконы четырёхрогие – *Draco quadristula*, и драконы многорогие – *Draco ripistula*. Слушай, чушь такая, а я запомнила!

– Запомнить-то запомнила, только как ты продемонстрируешь свои глубокие знания, если нас заперли? – Я в отчаянии бухнулась на стул.

– Мне-то не страшно, у меня целый обоз времени впереди. Я ректору сдаю, а он у вас на испытании полдня будет сидеть, не меньше. Ты вот как?

– А что будет, если я опоздаю?

Марта неопределённо покачала головой:

– Кто его знает... Он в гневе бывает горяч.

– А если в окно покричать? – подскочила я, но лекарка скривила лицо.

– То есть покричать можно, но от позора потом до окончания Академии не отмоешься? – уточнила я, и она кивнула.

– Ладно. – Я решительно распахнула окно.

– Ну как знаешь, – буркнула Марта.

– И как умею, – согласилась я и мысленно потянулась вниз, к земле.

Там, в прохладе почвы, покоились семена. Птички, ветер, дождевые потоки разносили их по кампусу и перемешивали. Я нащупала несколько подходящих и стала вливать в них Силу, капля за каплей, пробуждая и вынуждая расти. Семена сопротивлялись, рассказывая мне, что сейчас не срок, что они хотят спать до следующей весны, но у них не было выбора. Моя воля была сильнее. Тонкие побеги поползли по стенам, цепляясь корешками за мельчайшие трещинки стены. Ощутив листьями ласковые лучи солнца, побеги плюща повеселели и поползли вверх бодрее. Влив ещё порцию Силы для скорости, я бросилась к своим вещам. Аккуратное платье полетело на кровать. Я стала натягивать куртку, штаны и мягкие сапожки, в которых ездила верхом.

– Ты чего удумала? – рванула ко мне Марта, когда я полезла в окошко.

– Всё под контролем!

– Это опасно! Я тебя не пущу! – Она попыталась ухватить меня за куртку, но я уже соскользнула с подоконника и держалась за побеги.

– Никто, Марта, никто не может остановить меня на пути к цели! – Я подняла к ней голову и подмигнула. – Я поднимусь к тебе и открою.

– Достаточно сказать на вахте, что у нас замок заклинило, – бросила она мне вслед. – Больная!

Ну да, больная. Зато соседка-то у меня – лекарша. Как гармонично всё складывается!

Я спустилась по плющу, забежала, как и обещала, на вахту общежития и рванула в Главный корпус, где происходило испытание. Когда я влетела в холл, сердитый голос вопрошал: «Бьянка Лара! Не явилась. Следующий...»

– Я здесь! – крикнула я и помахала рукой, протискиваясь сквозь толпу абитуриентов и сопровождающих.

– Опоздываете! – возмутился... Кто бы вы думали? Природник из вчерашней «банды де ла Ньетто»! Вот же лицемерный гадёныш!

– Извините, – буркнула я и протиснулась в дверь, на ходу приглаживая выбившиеся из причёски пряди. – Здравствуй-те! – произнесла я громко, обращаясь к комиссии.

Вот сегодня тут собрался тот самый чешуйчатый паноптикум, который я ожидала увидеть вчера. У всех, восседавших за столом, на лицах лежала печать морды. Драконьей. Крайней справа сидела худощавая суровая дама в зелёной мантии. Понятно, из числа природников. Следом шёл, точнее, сидел, шикарный блондин в красном. Он весь представлял собою скопление мускулов и энергии. Она, казалось, клубилась вокруг него языками, грозя в любой момент взорваться. Даже без мантии в нём угадывался боевик.

С другого конца стола стоял пустой стул, к которому спешил мой вчерашний знакомец. Рядом с ним расположил-

ся мужчина в оранжевой мантии. Он выглядел приятнее остальных хотя бы тем, что не выпячивал своё недовольство моим неудачным появлением. Хотя лёгкая ехидная ухмылочка всё же на губах просвечивала. В центре разместился высокий мужчина в синем. Если бы я не знала заранее, что ректор из числа врачей, то всё равно догадалась бы, что это он. Его длинные для мужчины, до плеч, чёрные волосы стекали с двух сторон ото лба. Нос был загнут орлиным клювом, тонкие губы поджаты. В глазах пылал огонь негодования.

– Девушка, что вы себе позволяете?! – обрушился на меня ректор, будто был не врачом, а стихийником в состоянии вызова урагана. – Почему вы опоздали?! И в чём вы явились?!

– Извините, – с возможным в такой ситуации достоинством произнесла я. – Понимаете, я вчера обратила внимание, что в Академии очень важна физическая форма. А у меня она... не очень. Вот я прямо с утра и решила привести её в порядок.

– И как? – насмешливо поинтересовался блондин-боевик.

– Оказалось, что с нею ещё более не очень, чем я думала, – повинулась я.

– Похвальное желание, хоть и несвоевременное, – слегка успокоился ректор.

– Да, я осознала всю глубину ошибки, – «раскаялась» я. – Более подобное не повторится.

– Подойдите к кристаллу. – Ректор указал на сияющий

шар, лежащий на высокой подставке. – Положите на него ладони и постарайтесь максимально сильно сжать его магической силой. Я понятно объяснил, что нужно сделать?

– Да, спасибо. Предельно.

Эту процедуру проходил любой, даже тот, кто никогда не обладал магией. Поэтому правила объяснялись на случай, если поступающий совсем растерял мозги от волнения. Ну, я так думаю.

Я подошла. Положила ладони на шар с боков, закрыла глаза, пытаюсь успокоить дыхание и сосредоточиться, и направила Силу в центр кристалла, разгоняя её всё сильнее и сильнее, насколько могла.

Когда я открыла глаза, комиссия молчала.

– В вашей метрике указаны ошибочные данные об уровне Силы, – леденящим тоном произнёс ректор.

– Да? – испугалась я. – Я, наверное, волновалась. Бежала, понимаете. Устала. Можно я ещё раз попробую?

– Она сейчас отдохнёт и попробует ещё раз, – едко заметила своему соседу-боевику природница.

– В метрике не могло быть ошибки! Меня несколько раз проверяли!

– И всё же она есть, – возразил ректор. – Вам занизили показатель на четыре пункта.

– Ху-у-у-у... – Я не удержалась от громкого выдоха. – Я думала, не прошла. Извините, пожалуйста, – быстро поправилась я, увидев недовольство на мордах, то есть лицах, ува-

жаемой комиссии.

– Нет, вы, безусловно, будете зачислены в Академию. На каком факультете вы желаете обучаться?

– На факультете артефактов и зелий, – без запинки и раздумий ответила я.

– Отчего же? – полюбопытствовал ректор, возможно, имея на мой дар другие планы.

– Понимаете, у меня не очень хорошо складывается с людьми, – пояснила я ему. – С животными тоже, – сказала я даме и быстро бросила взгляд в сторону парня, который прикрывал рот ладонью. Вот, живой свидетель. Пока ещё. – Для боевиков я... как бы это сказать... трусовата. Опять же, физическая подготовка оставляет желать лучшего...

И в этот момент дверь за моей спиной распахнулась, и аудиторию заполнил уже знакомый мне глас комендантши общежития с функциями гостиницы доньи Мануэлы:

– Дон Игнасио! – возопила она с порога. – Ваши негодники снова нарастили плюща у меня на стенах!

– Я обязательно его весь выполю, – пообещала я.

Но комендантша, казалось, меня не слышала и продолжала:

– ...и запаяли дверь в комнату к девочкам!

Комиссия переводила взгляды с меня на донью Мануэлу и обратно.

– Понимаете, я просто очень старалась успеть вовремя... – попыталась я объяснить свой, как выяснилось, непоз-

волительный поступок.

– Поэтому нарастили плющ по стене? – уточнил ректор.

Я обречённо кивнула.

– И потом по этому плющу спустились вниз? – сурово вопрошил блондин.

Я снова кивнула.

– А какой этаж? – осведомился он у комендантши.

– Четвёртый, дон Кристобаль! – отчеканила донья Мануэла.

– Говорите, у вас плохая физическая подготовка?.. – задумчиво оглядел меня боевик.

– Так точно! Еле сползла!

– А ещё вы трусоваты...

– Я так боялась... Так боялась... – уверила я.

– А как долго вы выращивали плющ? – поинтересовалась дама в зелёном.

– Как обнаружила, что дверь не открывается. Я же говорила, у меня не очень с людьми отношения складываются, – напомнила я ректору.

Зелёный гадёныш почти сполз под стол от сдерживаемого смеха. Да, с драконами отношения у меня тоже не очень выходят.

– И когда вы обнаружили, что дверь не открывается? – продолжила выспрашивать природница.

– Когда собралась выходить.

– Хм. А вы всё же не рассматриваете вариант природного

факультета? – сделала она неожиданное предложение.

– Что вы! Меня же до стихий нельзя допускать! Я же сама настоящее стихийное бедствие! Мне бы в какой-нибудь лаборатории тихо сидеть, в книжках копаться – самое то будет. Чтобы лишний раз никому на глаза не попадаться.

Я была абсолютно искренна в своих словах. Они просто не понимают, каких проблем я предлагаю избежать!

– У вас в метрике указан только официальный опекун, донья Антония Лара. Что вам известно о ваших родителях? – оторвал взгляд от документов ректор.

– Моя мама умерла, когда мне было пять лет. Об отце ничего не известно.

Я могла спокойно рассказывать эту историю. Даже если администрация Академии запросит данные о моей матери, это им не поможет. Когда мама с младенцем на руках устроилась преподавателем в приют, который возглавляла донья Антония, она представилась подложным именем. Это донья Антония выяснила уже после смерти мамы, когда попыталась найти её родственников.

– Очень жаль, – посетовал ректор. – Что ж, уважаемые члены комиссии, думаю, никто не будет возражать против зачисления сьерры Бьянки Лары в Даллийскую Высшую Академию Магии?

Все одобрительно покивали.

– Отлично, – продолжил он. – Сьерр Матео, можете вызывать следующего претендента. Донья Мануэла, благодарю

вас за своевременный сигнал. Мы обязательно примем меры.

Закончив эту речь, ректор встал и направился к нам. К моему удивлению, он шёл не к донье Мануэле, а ко мне. Приобняв за плечи, он отвёл меня к стене.

– Хотел у вас уточнить. Такой уровень Силы редко встречается у людей. Человеческий организм плохо для него приспособлен. У вас не было приступов зуда на руках, шее, лице в моменты сильных эмоций? Может, высыпаний? Рвота? Красные пятна на теле? Странные ощущения?

– Нет, дон ректор, я здорова как лошадь! – отчиталась я. Ещё не хватало, чтобы меня как заразную от других отсадили.

– С таким уровнем Силы вы должны быть здоровы, как дракон, – буркнул он. – Но учтите: если у вас появятся подобные симптомы, обязательно обратитесь ко мне, чтобы не допустить осложнений.

– Конечно, дон ректор, – пообещала я.

Как же. Ага.

Глава 4. Чем богат, тем и дракон

Мы вышли из аудитории вместе с доньей Мануэлой, пропустив в дверях худенького паренька. Тот самый второй номер с уровнем, немногим ниже моего. Я ожидала от комендантши нотаций, но, к моему удивлению, большую часть дороги до здания она молчала. И лишь в самом конце спросила, когда я избавлюсь от плюща. Я спросила, как срочно это нужно сделать. Она ответила, что до вечера.

Плюща было жаль. Он так радовался солнышку. Но я подумала, что если ускорю его цветение и созревание плодов, он не останется в обиде. Никому не хочется завершать свою жизнь так скоро. Но хотя бы он проживёт не зря. А семена под окнами ещё могут мне пригодиться. Я пообещала спутнице управиться в срок, запустила нужные процессы в растении и пошла к себе наверх. В этот раз – обычным путём.

Дверь разблокировали, она легко открылась ключом. Марта спала. Потрясающая выдержка у человека! Я подумала и тоже легла спать. Заняться было особо нечем, а уснули мы уже под утро. Дремота захватила меня и отпустила только тогда, когда соседка носилась по комнате.

– Нас опять заперли? – поинтересовалась я, зевая.

– Вроде нет. Я просто... – она подхватила в суму учебник и тетрадку, – опаздываю. Пока, увидимся после обеда!

По ощущениям, я выспалась. Подкормив Силой плющ за

окном и убедившись, что он уже отцвёл, я стала не спеша одеваться. Обедать в столовой я не планировала. Сегодня у меня был повод посидеть в каком-нибудь хорошем месте. Даже не один повод, а целых два.

Я привела себя в порядок, надела лучшее платье и направилась к Главному корпусу. Вообще лекари и артефакторы занимались во втором, но я посчитала, что ректор, скорее всего, будет принимать должников (или должницу, если Марта – единственная) у себя в кабинете. Мы не договорились о встрече, но в крайнем случае, если разминёмся, я пойду праздновать одна.

Удача, интуиция и здравый смысл меня не подвели. Возле приёмной я столкнулась с ректором, а за его спиной маячила Марта.

– Сьерра Лара, вы решили сменить специальность? – строго поинтересовался он у меня.

– Нет, спасибо. Хотела узнать, сдала ли экзамен моя соседка. – Я украдкой махнула ей рукой. Судя по сияющему виду и двум изогнутым указательным пальцам, она всё же получила «коготь», чему была безмерно счастлива.

– Не советую брать пример со сьерры Нуньес. – Дон Игнасио обернулся к должнице. – Сьерра не отличается усидчивостью и обстоятельностью в освоении учебных дисциплин. Ей следует уделять больше внимания учёбе.

Понятно, ректор был бы не ректор, если бы не прочитал внеочередную нотацию студентам.

Когда он удалился по своим Очень Неотложным Дела́м, Марта запрыгала:

– Коготь! – прокричала она шёпотом. – Он сказал, что если бы это была первая сдача, то даже поставил бы «гребень». Представляешь?

– Поздравляю. Предлагаю это отпраздновать. Ты как?

– Я за! – Она подняла руку.

– Давай куда-нибудь сходим?

Празднование не вышло у меня со столовой. Никак. Хотя она была красивой и готовили там неплохо. Но это столовая. Душа жаждала уютного праздника, подальше от «банды де ла Ньетто», в частности.

– Пошли!

Мы шли по аллее, и Марта делилась впечатлениями – точнее, восторгами, – от сдачи долга. Рассказывала, какие вопросы ей достались и как она на них отвечала. Моё внимание привлёк гогот, который раздавался впереди. Я приложила палец к губам, соседка понятливо кивнула, и дальше мы шли молча.

Они собрались на поляне: знакомая мне разноцветная пятёрка и тот самый паренёк, которого я видела в дверях приёмной комиссии. Парень пытался подняться с земли. Чешуйчатые ублюдки считали это невероятно смешным.

– ...твой папочка... – говорил чернявый предводитель как раз тогда, когда я вышла к ним.

– Какая приятная встреча, – заметила я с улыбкой, вставая

между парнем и драконами.

– Иди отсюда, малявка! Тебе что, больше всех надо? – ухмыльнулся Диего де ла Ньетто, и его красивое, породистое лицо в этот момент стало противным до отвращения.

– Да, мне больше всех надо. А вы всегда всей толпой нападаете? Мне казалось, что драконы – одиночные хищники, а не стайные, как... шакалы. Ну, я так раньше считала по недоумию.

– На тебя, выскочка, толпой нападать – слишком много чести.

– Разумеется. Разумеется, любой из вас с лёгкостью справится со мной. Вы же драконы. Уже практически выпускники, к тому же. Мужчины, так-то. Ну, то есть самцы. Тем меньше чести вам делает победа. А если не победа, так и вообще, – намекнула я на их сегодняшний провал.

– Ути-пути, Рикки мамочку нашёл, – просюсюкал второй боевик в компании, обращаясь к парню, который уже поднялся и отряхнулся.

– А тебе завидно, де ла Санс? – неожиданно показал зубки парнишка.

– Да забирай. У меня таких на каждом этаже по десять штук, – фыркнул тот. – Надоест, можем поменяться.

– Какая щедрость. И главное – небрезгливость, – влезла я. – Меня зовут Бьянка Лара. Пойдём? – Я мотнула головой в сторону дорожки, где меня поджидала Марта.

– А я – Рикардо де ла Мора. – Надо же, он тоже дра-

кон! – Пойдём! – Парень оказался не промах и предложил мне взяться за согнутую в локте руку. – А куда?

– Праздновать, – поделилась я, когда мы покидали поляну.

– Отличная идея, – поддержал Рикардо и предложил второй локоть моей соседке. – А вас как зовут, прелестница?

Та смутилась, но представилась:

– Марта. А за что они тебя?

– Я – бескрылый, – запросто признался парень. – Знаете, когда...

– ...Дракон рождается нормальным человеком, – закончила я. – Особенно это заметно по сравнению с некоторыми крылатыми ублюдками.

– И что, даже не будете кривить носы, типа: «фу, неудачник»? – легко поинтересовался он.

– Тю! Я такая всю жизнь, – улыбнулась я.

– Это другое, – с горечью выдал парень. Представляю, как ему живётся с таким клеймом.

– Крылья – это не главное в жизни. Главное – то, что у тебя внутри. Я так считаю.

– А что у тебя внутри? – поинтересовался Рикардо.

– Любящее и всепрощающее сердце, – широко улыбнулась я.

– Врёшь, – угадала Марта.

– Конечно, вру.

– А на самом деле? – настаивал дракон.

– На самом деле там очень много ненависти к крылатым ублюдкам.

– Какая ты кровожадная, – хохотнул наш новый знакомый.

– У каждого свои недостатки. Наша задача – обратить их...

– В свои преимущества, – закончила Марта.

– ...против наших врагов, – поправила её я.

Мои спутники посмеялись, посчитав это хорошей шуткой.

– А ты не боишься вот так открыто выступать против дела Ньетто? – поинтересовался Рик.

– Вообще-то нет.

– Думаешь, они тебе ничего не сделают, потому что ты девушка?

– Нет, потому что я ничего не боюсь... – Рик на мои слова недоверчиво усмехнулся. – Я правда ничего не боюсь. У меня почему-то отсутствует страх. Вообще. Ну родилась я такой. Как со мною в детстве мучились, вы не представляете даже...

– Да ты опасный человек! – воскликнул парень.

– В основном – нет. Но всё-таки лучше иметь меня среди друзей, чем среди врагов, – призналась я. – Чисто профилактически.

За болтовнёй мы подошли к калитке. Как объяснила Мар-

та, днём здесь можно проходить свободно, а вечером, после отбоя, она магически запирается и проникнуть на территорию кампуса можно только через центральные ворота. Стражей на них служили студенты старших курсов боевого факультета. Я правильно поняла, что дармовую рабочую силу в Академии любили и использовали. Понятно, что опоздавших в таких условиях практически не было. Кто захочет стать мишенью для придирок со стороны едких на язык студентов? Мне так меньше всего хотелось бы встретиться с бандой де ла Ньетто при подобных обстоятельствах.

Из калитки мы вышли на дорожку, которая какое-то время попетляла в лесу, а потом вывела к окраине городка.

– По темноте тут не очень ходить. Особенно в одиночестве, – посетовала я.

– Ты же ничего не боишься, – напомнил Рикардо.

– Не боюсь. Но это не значит, что у меня нет мозгов и я не в состоянии определить потенциальную опасность для жизни и здоровья.

– Да тут спокойно, – уверила меня Марта. – И к тому же это просто короткая дорога. Можно было пойти через главные ворота по городским улицам. Но там дольше выходит, нужно весь кампус огигать, чтобы сюда добраться.

Стоило пересечь всего пару улочек от первых домов, как мы увидели вывеску «Два дракона». На вывеске была изображена пара чешуйчатых, чокающихся кружками с элем. Сомневаюсь, что сюда наведывались приличные драконы. Раз-

ве что загульные студенты. Сам домик был слегка покорёженным, и даже относительно свежая покраска не могла скрыть его преклонный возраст. Но пахло вкусно.

Я бросила беглый взгляд на нашего спутника. Не побрежет ли? Но нет, он шёл, спокойно болтая с Мартой. При более близком знакомстве Рикардо показался мне вполне приятным молодым человеком, хотя и был драконом. Недодрконом. Он был высок и ещё по-юношески нескладен. За четыре года учёбы он накачает мускулатуру не хуже, чем у парней из компании Диего. Но и сейчас был вполне симпатичным со своими веснушками и курчавыми каштановыми волосами.

Внутри таверны было уютно, но шумно. Мы оказались не единственными, кто пришёл сюда отдохнуть. Все без исключения посетители были студенческого возраста, большинство из них – в форме или по крайней мере в факультетских цветах. Шустрый паренёк в переднике и колпаке протянул нам листок. Он был заклят от ветшания и магии. Видимо, перечень блюд здесь менялся не часто.

– Что празднуем? – поинтересовался Рикардо, пялясь в меню.

– Я – сдачу последнего экзамена и восстановление в числе студентов, – поделилась Марта.

Рик протянул ей меню, но она отмахнулась, подтверждая догадку о неизменности ассортимента.

– А на каком ты курсе? – поинтересовался парень.

– Теперь на третьем.

– Надо же. А я думал, что мы ровесники. – Он вроде даже расстроился.

– Считай, что ровесники. – Марта ему подмигнула.

– Договорились. А ты что празднуешь? – обратился он ко мне.

– У меня целых два повода. Чудесное поступление и день рождения.

– Врёшь ты всё, – улыбнулась Марта. – Я точно помню, что у тебя день рождения на Новый год. Я ещё удивилась, что так не повезло получать подарки всего один раз в году, а не два, как всем нормальным людям.

– Меня не сразу записали. Так получилось. Честно говоря, я не знаю, какого именно числа я родилась, но в маминых рисунках мой самый ранний портрет был отмечен именно сегодняшним днём.

– Твоя мама была художницей? – удивился Рик.

– Не совсем. Но она неплохо рисовала. Мы с доньей Антонией решили считать этот день моим истинным днём рождения.

– А почему тебя не записали сразу? – удивилась Марта. – Это же бесплатно.

– Думаю, у мамы были на то основания. Или просто было не до того. Так или иначе, у неё уже не спросишь.

– А что с ней случилось? – полюбопытствовала лекарша.

– Да, в общем-то, она погибла по глупости. У нас в приюте

была эпидемия огнёвки. Она выложилась досуха и сама свалилась. Городской маг не успел. Сгорела буквально в считанные часы.

– Она у тебя героиня! – восхитилась Марта.

– Не нужно путать героизм с несоблюдением техники безопасности.

Наверное, мама хотела как лучше. Она спасала и меня тоже. Но я до сих пор винила её в том, что тогда она сделала всё не так, как правильно, а так, как могла.

– Ну ладно, мы же сегодня празднуем. Давайте не будем о грустном. Я угощаю, – предложил Рикардо. – Если вы не против.

Марта кивнула, я пожала плечами. Он явно может себе позволить. А от меня не убудет.

Парень сделал заказ и, пошептавшись о чём-то с мальчишкой-разносчиком, извинившись, вышел. Дела житейские. Ничто человеческое драконам не чуждо. Марта поинтересовалась, как мне Рик. Слово за слово, мы разболтались. А потом внезапно в таверне потухли светильники, и из кухни вынесли светящийся именинный пирог.

– С днём рождения тебя, – запел Рикардо, сопровождавший разносчика, и песенку подхватил хохочущий от неожиданности зал. – С днём рождения тебя, с днём рождения, Бьянка...

И этот шикарный момент испортила распахнувшаяся дверь, в которую ввалилась банда старшекурсников под

предводительством Диего де ла Ньетто.

Глава 5. Хороша дева к обеду

– ...И, конечно, теперь она будет думать, что мы – банда кладбищенских упырей и отбираем игрушки у младенцев, – возмутился я, наблюдая, как троица удаляется по дорожке и теряется за кустарниками.

– С каких пор тебе не всё равно, что о тебе думают? – фыркнул Эстебан.

– Мне абсолютно всё равно, что обо мне думают, когда обо мне думают хорошо, – уточнил я. – Но ведь он сам на меня с кулаками бросился! Я что, должен был стоять и смотреть? Я всего-то толкнул. Кто виноват, что малыш Рикки таким хлипким оказался?

– Если быть до конца честным, ты его спровоцировал, – похлопал меня по плечу Никки.

– Если быть до конца честным, Выскочка тоже кого угодно спровоцирует. На неё же никто с кулаками не бросается, правильно?

– Но дверь к девчонкам мы вчера всё же зачаровали, – напомнил Тино.

– И что? Мы же не причинили им реального вреда? Покричали бы в окошко в крайнем случае. Их бы открыли. Там дел-то было... Что, ей прямо сильно влетело за опоздание? – Я обратился к Матео.

– Она не опоздала, – ответил тот и стал глухо хехекать,

пытаясь сдержать смех.

– Да ну! – не поверил Эстебан.

– Да чтоб мне не взлететь! – поклялся природник. – Представляете, я выхожу в холл – нужно же сделать вид, что мы ни когтем, ни клыком в деле не завязаны. Выхожу, значит, раз зову. Второй. Третий... Как положено. Уже следующего вызывать собрался, и тут появляется...

В конце рассказа мы чуть не валялись на поляне от смеха.

– Что, она серьёзно смогла нарастить плющ и по нему спуститься? – не поверил Эстебан.

– За что купил, за то продал.

– Айда посмотреть? – предложил Никки.

Мы гурьбой потопали к первому женскому общежитию.

– В общем, деканы там из-за неё чуть не передрались! Даже уважаемый дон Игнасио с первого раза запомнил, как её зовут! – закончил рассказ Тео.

– Видите, она нам благодарна должна быть за то, что мы из неё звезду зажгли. А она на нас обзывается, – пожаловался я, и парни рассмеялись.

– К слову, малыш Рикки тоже от ситуации больше получил, чем потерял, – поддержал тему Матео. – Я в его возрасте прямо мечтал закружить с двумя красотками постарше.

– А теперь? На молоденьких потянуло? – подколот Валентино.

– Не, я и сейчас предпочитаю поопытней. Но теперь я знаю, что, во-первых, с двумя опытными красотками в по-

стели нужно вкалывать в четыре раза больше, чем с одной. А во-вторых, если выбрать страшненьких, то вкалывать вообще не надо. Те от счастья всё сделают за тебя, – поделился Матео с подрастающим поколением.

– Выскочка же первокурсница, – влез я.

– Так-то да, но она ровесница Тино. Я в документах обратил внимание, – пояснил наш магистрант.

– А почему она сразу не поступила? С таким даром?

– Слушай, ну тебе интересно, ты и спроси, – отбрехался тот. – Полагаю, у комиссии были вопросы поважнее этого. Например, почему у неё в метрике указали неправильный индекс Силы.

– Сильно завысили? – уточнил я.

– Занизили, Диего. Занизили. На целых четыре пункта.

– Ого!

Я слишком увлёкся разговором, и только возглас Эстебана вернул меня к действительности: перед нами показалось здание общежития. Его стена и правда была украшена несколькими побегами плюща, разросшегося в проёме между рядами окон.

– Девчонки с нижних этажей сегодня ночью озолотятся, – пфыкнул Никки.

– Падшая Тень, ничего себе... Это она реально с самого верха по ним спускалась? Она же отбитая на всю голову, – почесал затылок Эстебан. – Может, она всё-таки дракон?

– Если бы она была из драконов, я бы на ней женился, –

самодовольно заявил Тео.

Скажем прямо, очень самонадеянное заявление. Матео был лёгкого нрава, но не блистал ни родовитостью, ни красотой. Физическая нагрузка в его жизни ограничивалась переносом манускриптов от шкафа до стола и обратно, и это отразилось на поплывшей фигуре. С другой стороны, наследство, полученное от недавно почившего дядюшки, делало его для многих желанным женихом.

– Но у неё такой высокий уровень Силы, – заговорил наш артефактор.

– Крылатые рождаются только от крылатых, – отрезал Матео.

– Но есть гипотеза, что у сильнородков...

– И ты туда же, Тино? – простонал Никки. – Все знают, что это псевдонаучная чушь. Дон Игнасио закрыл эту тему. Каждый должен работать в своей области, а не ковыряться дилетантской лапой в соседнем поле. До сих пор ещё не было зафиксировано ни единого случая рождения дракона от неравной связи.

– Слушайте, – поспешил я перевести разговор с опасной для мира в компании темы. – А эта вторая девчонка мне смутно знакомой показалась...

– Ну ты и вправду кладбищенский упырь, – буркнул обиженный Николасом Валентино. – Ты уже забыл, как с нею гулял? Она была самой красивой на балу первокурсников!

– Не, ну вкус у меня хороший. Тут спору нет. Но их

столько было... Разве всех упомнишь за последние два года? Так, полюбовались? Мы, между прочим, собирались отметить встречу, а не Выскочку обсуждать!

То, что Выскочка подружилась с девчонкой, с которой я когда-то давно кружил, было некстати. С другой стороны, у неё тоже за эти два года могло парней смениться целый обоз. Может, она уже и забыла... К тому же какая разница, что обо мне думает какая-то соплюшка с первого курса?

Стоило наложить вето на разговоры о нашей новой знакомой, как в компанию вернулись мир и взаимопонимание. Мы обменивались последними слухами и сплетнями о брачных союзах, обсуждали политические новости и вести с границ, недавние столичные матчи по крылоболу, в общем, у приятелей, которые не виделись три месяца каникул, было что обсудить.

Когда мы ввалились в «Два дракона» и дверь за нами захлопнулась, я, честно говоря, слегка потерялся. Внутри было темно и громко, а посередине что-то светилось. Будь я третьекурсником – мой фэйербол уже летел бы в неопознанное сияющее пятно. Нас так учат: сначала бросать не задумываясь, а уже потом – задумываться перед тем, как бросаешь. Но я уже был студентом-выпускником. Поэтому нашёл в себе силы остановиться и прислушаться.

В таверне праздновали день рождения. Причём, судя по тому, кто тушил призрачный огонь именинного пирога, этот

праздник отмечала Выскочка.

– Обманщица, – возмутился Тео, когда мы добрались до свободного столика.

– Почему? – полюбопытствовал Николас, хотя я тоже не отказался бы узнать.

– Потому что я видел, когда она родилась – на Новый год. Не знаю, с какой целью она устроила это представление. Возможно, охмуряет малыша де ла Мора.

– Мы должны его спасти, – предложил я. – Крылатый или бескрылый, но он наш брат.

К тому же он мешал моим вызревающим планам. Выскочку нужно было поставить на место. Пока я не придумал, как сделать это, не нарушив запрет отца, но был уверен, что найду решение. И что бы я ни придумал, Рикки де ла Мора в качестве ухажёра будет в нём лишним элементом.

– К тому же она нам задолжала, – напомнил Никки. – Как вспомню этого таракана...

– Ты же лекарь, с чего это вдруг тебя стали пугать кишки? – рассмеялся Эстебан.

– Как лекаря они меня не пугают, – возразил Николас. – Но и не сильно радуют, когда оказываются у меня в тарелке. А учитывая, что наше возмездие за сцену в столовой дало обратный эффект, оно таковым не считается.

– Поддерживаю.

Я вытянул руку, предлагая голосовать. Эстебан был за лю-

бую проделку, если за нею не следовало административное наказание. Ник и Тео уже высказались за. Лишь наш артефактор медлил.

– Только без членовредительств, – наконец положил он руку сверху. – Это должна быть безобидная шутка.

– Возражений нет.

Спустя какое-то время разносчик принёс к столу Выскочки и её приятелей блюдо, накрытое крышкой. Обзор был прекрасный, и даже привычный шум позволял если не слышать, то легко додумать диалог за столом.

– Сьерры с того стола прислали вам в качестве подарка, – произнёс парень заученную фразу и показал в нашу сторону.

Выскочка бросила на нас настороженный взгляд. Мы отсалютовали почти полными бокалами с элем. Наша компания и без него изрядно повеселилась, продумывая каверзу.

Марта, которой я действительно какое-то время оказывал внимание, – да, я припомнил этот факт, – освободила место на столе и сняла с блюда крышку. Над тарелкой с фруктовой нарезкой один за другим расцветали бутоны. Марта смотрела на них с восторгом. Взгляд мнимой виновницы торжества был полон скепсиса. Реакцию де ла Мора я не видел, поскольку тот сидел к нам спиной.

В следующий момент фрукты зашевелились, и среди них появилась усатая голова нашего знакомого таракана.

– Фу! – скривилась Марта.

За соседним столом завизжали девчонки-абитуриентки. В общем-то, старшекурсники всех факультетов на подобные находки реагируют спокойно. Лекари после курса «Хвори животного происхождения» будут обсуждать, что там можно подхватить. Природники потренируются в управлении. Зельевары – вообще страшные существа. Эти, скорее всего, приберут тварь в платочек для дальнейшего использования. Недаром состав большинства зелий держится в строжайшей тайне. Ну а мы, боевики, в походах сталкиваемся с таким, после чего тараканы кажутся милыми домашними питомцами.

– Закрывай! – скомандовала сообразительная Выскочка, но её подружка продолжила пялиться на мерзкое насекомое.

Бьянка вытянула руки чашей, и в следующий момент таракан взорвался, растекаясь внутренностями по невидимой преграде. Де ла Мора согнулся и выбежал из дверей. Бледное месиво на стенах полусферы растаяло – таракан был такой же вещественной иллюзией, как и розы. Марта запоздало закрыла тарелку крышкой.

– М-да, Рик оказался слабоват желудком, – заметил Эстебан, поворачиваясь к столу и подхватывая вилкой кусок жаркого.

– А как она это сделала? – Тино повторил жест Выскочки.

– Или сгустила воздух, или создала щит из чистой Силы, – предположил я.

– Не, девчонка – молодец, – в очередной раз восхитился

Матео, также возвращаясь к трапезе. – Нервы железные! Думаю, это Силовой щит. Вряд ли она сумела бы так виртуозно сработать воздухом. Силой проще. Но какова скорость реакции!

– Вам просили вернуть. – Разносчик поставил блюдо на наш стол.

Парень был бледен с лица. Получив компенсацию в виде пары банкнот от Тео, он поспешил скрыться в кухне.

– Открывать будем или сразу выкинем? – спросил Эстебан.

– Будем, конечно. У меня там универсальный носитель, – возмутился Тино.

– Хорошо. Тео открывает. Я ставлю блок. Эстебан, на тебе атака, если оттуда что-то вылезет. Раз, два, три!

На тарелке лежали фрукты. Мирно, замысловато, красиво. Как их разложили на кухне.

– Тино, забирай, – скомандовал я, лишь немного ослабляя защиту. Совершенно непонятно, чего ждать в ответ от непредсказуемой девчонки.

Валентино стал копать в тарелке с помощью ножа и вилки.

– Нету, – расстроился он.

– Значит, забрала в качестве трофея, – рассмеялся Тео, опуская крышку, и только после этого я расслабился.

– И шутка не сыграла, и основу потеряли, – хохотнул Ник. – Удача прямо на нашей стороне!

– Ну как не сыграла? – возразил я. – Сыграла. Просто не по нашим нотам.

Краем глаза я отметил, что де ла Мора вернулся за свой стол. Бьянка что-то озабоченно ему говорила, но тот отмахнулся и положил себе на тарелку кусок пирога. Желудком слабоват, но волей не обижен. А потом Тео стал рассказывать о последнем заседании учёного совета Академии, и я увлёкся.

– Ваш заказ, – вмешался в рассказ разносчик.

– И от нас ответный презент, – произнёс у меня над ухом радостный голос Выскочки.

В её руках была бутылочка эля, точь-в-точь такая, какие стояли на подносе.

– Давайте я вам помогу, – обратилась она к парню, и теперь в её руках было три бутылки, и опознать, какая из них была подарком, уже не представлялось возможным. – Приятного вечера, – с ехидной улыбочкой добавила она, снимая с подноса чугунок с едой, и, помахав рукой, вернулась к своим приятелям.

– Что будем делать с элем? – напрягся Николас.

– Давайте возьмем ещё две и сыграем в рулетку, – предложил Эстебан.

– Может, просто взять взамен? – внёс встречное предложение Тео.

– Так неинтересно, – поддержал я сокурсника. – Давайте проверим, кого Тень коснулась крылом?

Тень коснулась своим крылом всех. Бутылка с элем выполнила роль отвлекающего манёвра. Зелье было не в бутылке, а в чугушке. На обратном пути мы едва успели добежать до комнат и полночи провели в сортирах.

Эстебан прав, девчонка реально отбитая на всю голову.

Глава 6. Самый долгий путь начинается с первого взмаха крыльев

Следующие два дня прошли в подготовке к началу учебного года. Подгонка формы, покупка канцелярии, оформление читательского билета в библиотеку и получение учебников. И главное событие – заселение в общежитие.

Я боялась, что после зачарованной двери и представления в «Двух драконах» Марта с радостью от меня избавится. Но, к моему удивлению, она предложила поселиться вместе. Меня такая компания радовала как нельзя больше. Очень удобно, когда рядом кто-то, кто знает больше тебя. Отмеченное доном Игнасио отсутствие усидчивости у Марты относилось исключительно к дисциплинам, связанным с драконами. А в остальном она училась вполне успешно. К тому же соседка получала другую специальность, что открывало доступ к дополнительной информации. И вообще она оказалась классной девчонкой. Во всяком случае, не шарахалась от меня, как от прокажённой, что уже подвиг.

После того как я высушила плющ и развеяла его по ветру на глазах у доньи Мануэлы, та заявила, что готова оставить нас с Мартой у себя. Но при условии, что я возьму на себя общественную нагрузку по прополке всяких сорняков

и борьбу с мелкими вредителями. Мелкими вредителями у доньи Мануэлы считались все, кроме студентов. Студенты были вредителями крупными, и борьбу с ними комендантша не доверяла никому.

Как объяснила Марта, такие работы считались в Академии чуть ли не постыдными, поскольку входили в противоречие с интересами студенческого сообщества. На роль козла отпущения избиралась какая-нибудь первокурсница, которая сразу становилась мишенью для насмешек.

– Однако в твоём случае, на фоне противостояния с бандой де ла Ньетто, подумают дважды, прежде чем пошутить, – добавила она. – Но у этой обязанности есть жирный бонус: надбавка к стипендии.

Надбавка к стипендии перевешивала все любые другие потенциальные минусы. А уж насмешки студентов были минусом настолько ничтожным, что стремились к нулю.

В суете я совсем забыла о своих крылатых противниках. И, что самое приятное, они забыли обо мне. А может, просто наши пути не пересекались.

В день начала занятий я проснулась пораньше – специально, чтобы проверить, сможем ли мы выйти из комнаты. Но дверь открывалась и закрывалась. Либо компания драконов не повторялась в своих выходах, либо всё же сочла меня неудобной жертвой. А может, им было не до меня, что скорее всего. Я надела новенькую, с иголки, оранжевую форму. Не могу сказать, что этот цвет мне сильно шёл. Я

казалась слишком бледной на его фоне. Поэтому пришлось тщательно уложить волосы и нанести макияж, чтобы выглядеть поярче. Всё же мне знакомиться с новой группой, нужно постараться произвести приятное впечатление. Хотя бы на парней.

Марта ускакала первой, у неё сразу начинались настоящие учебные занятия. А у нас первый день был ознакомительным. Сначала поточная встреча с ректоратом, потом час декана. Торжественную речь ректора нам предстояло слушать в огромной аудитории, построенной амфитеатром. Первокурсники образовывали пёструю массу, пока ещё не разделённую по факультетам. Я вошла и стала оглядываться, куда бы присесть, когда увидела Рика, машущего мне рукой. Убедившись, что я его заметила, он показал на пустующее место рядом. Ничего страшного не случится, если я устроюсь рядом с ним.

На моём новом знакомом была зелёная форма природников. Учитывая уровень Силы, а у него был второй результат на потоке, он мог рассчитывать на боевой факультет, которым бредило большинство мальчишек. Но выбрал более универсальное и безопасное направление. При его физической подготовке и отсутствии крыльев стихийники – прекрасный, здравый выбор. Это вызывало уважение. Хотя я бы из вредности пошла в боевики, просто чтобы позлить этих снобов. Но у меня была другая цель. Я должна была раскопать историю своего рождения. И начать предстояло с по-

исков матери. Я знала лишь её вымышленное имя. А мне следовало выяснить настоящее. Сделать это было возможно лишь в архивах факультета, где она училась. Того самого оранжевого факультета артефактов и зелий.

– Чему нас сегодня будут учить? – спросила я, усаживаясь рядом с драконом.

– Уважать Устав Академии, придерживаться правил и слушаться старших, – сообщил Рик. – То есть для тебя совершенно бесполезное времяпрепровождение. Кстати, а что ты подсыпала компании Диего в котелок?

– С чего ты взял, что я это сделала?

– У тебя не было с собой готовых зелий, как и времени, чтобы закончить приличную ворожбу. Поэтому я отмечаю вариант с бутылкой. Тем более что каждый дракон пил из своей. А на следующее утро я стал невольным свидетелем обсуждения неприятного инцидента, который коснулся всех пятерых. Исключаю вероятность того, что отравить их могли в трактире. Там работают те ещё гадёныши, но заведение дорожит репутацией. Остаётся только один вариант – ты использовала что-то подручное, что добавила в котелок с едой, когда подходила к их столику.

– Плоды бородавочника, – призналась я. – Его всегда можно найти возле домов. Вышла на улицу, собрала, подсушила и растёрла семена в пыль. В больших дозах они стимулируют работоспособность, а в малых – оказывают мощное слабительное действие.

– Откуда ты знаешь?

– Я сильна в настойках. Если что-то понадобится – обращайся, – шепнула я ему, и мы оба синхронно подскочили. В аудиторию вошли четверо знакомых мне драконов в профессорских мантиях факультетских цветов.

Точнее, три дракона и одна драконша. Мантии ректората были ярче, чем у сидевших (теперь – стоявших) свежезачисленных студентов. Дон Игнасио в небесно-голубом одеянии вышел вперёд, поднял руку, и в одно мгновение в аудитории стало тихо. Это было не заклинание, затыкающее рты, а всего лишь подавляющая сила его харизмы.

– Мы, преподаватели Даллийской Высшей Академии Магии, приветствуем вас в наших стенах, – произнёс ректор громовым голосом, и звук его, казалось, эхом отразился одновременно со всех сторон. Здесь уже точно была задействована магия, но, думаю, на уровне архитектуры.

Ректор изящно взмахнул вытянутой рукой, и воздух наполнился звуками торжественной музыки.

Мы – потомки Великих,
Нам дарована Сила,
Свет высокой звезды
Зовёт.
Мы отмечены Тенью,
И ступень за ступенью
К мастерству

Дорога ведёт.

Встанем, братья, к плечу крылом,
Это наш общий дом.
Мы в ответе
За всё на свете.
Руки сомкнём, встав к плечу крылом.

Ветер дарит свободу,
Обещая невзгоды.
И порой беспощадна
Жизнь.
Лишь в трудах и сомненьях
Победим мы забвеньё.
Ждёт нас небо, приятель,
Держись.

Встанем, братья, к плечу крылом,
Наш удел – битва со злом.
Нам любовь – награда,
И больше не надо.
Встанем, братья, к плечу крылом.

Лица моих будущих однокурсников наполнились воодушевлением. Некоторые из ребят подпевали. Голос ректора лёг на ещё вибрирующий последний аккорд гимна:
– Вступая в ряды студентов Академии, клянётесь ли вы с

честью нести звание её учеников?

– Клянёмся! – грянул хор голосов.

– Маг от природы наделён огромными возможностями.

Клянётесь ли вы использовать Силу и Знания во благо?

– Клянёмся!

– Академия – единая семья, в которой все равны. Клянётесь ли вы уважать старших и заботиться о младших?

– Клянёмся!

– В нашем общем деле важен каждый. Клянётесь ли вы учиться и трудиться в полную Силу во имя процветания Даллии?

– Клянёмся! Клянёмся! Клянёмся!

– Помните свои клятвы. Отныне наш дом – Академия – ваш дом. Берегите его. Будьте достойны его. Помните, что на ваших плечах – ответственность за будущее Даллии!

Эхо вновь подхватило его слова, усиливая и наполняя объёмом: «Даллии-Даллии-Даллии». Наконец оно угасло, и дон Игнасио жестом разрешил сесть.

– Я счастлив представить ректорат: тех, кто будет заботиться о вас, как о своих детях, пока ваши родители далеко. Декан факультета природной магии, мастер стихий, донья Тереса де ла Гуччо.

Драконесса в мантии цвета весенней листвы и с лицом укротительницы хищников сделала шаг вперёд и была встречена бурными аплодисментами.

– Декан факультета боевой и защитной магии, мастер за-

клинаний, дон Кристобаль де ла Дино.

Теперь вперёд шагнул мускулистый красавчик-блондин в мантии, пылающей пурпуром. Аплодисменты были не бурными, они были оглушительными. Вряд ли кто-то из представителей ректората мог соперничать с доном Кристобалем в аудитории, где были девушки.

– Декан факультета предметной магии, мастер зелий, дон Дженаро де ла Торрес.

Последним к ряду представленных присоединился дракон в мантии цвета летнего рассвета. Он не был суров, как природница, и шикарен, как боевик. Зато он улыбнулся. Я считаю, мне повезло с деканом. Приветливость тоже получила поддержку. Пусть не такую фанатичную, как красота, но, мне кажется, это издержки юности.

– И я, ректор Академии, временно по совместительству – декан лечебного факультета, дон Игнасио де ла Коста, мастер исцеления.

Всё же я не учла, что Строгость, Внешность и Доброжелательность на сто процентов проиграют Власти. Студенты хлопали стоя.

– А почему у врачей нет декана? – шепнула я Рику, пользуясь шумом, пока все садились.

– Он погиб. Летом. Неудачный эксперимент, – почти беззвучно ответил тот. – Кстати, он был родственником Матео де ла Веги, магистранта из приёмной комиссии. Того, который нас вызывал на вступительном испытании.

– Из банды де ла Нье... – начала я, но заткнулась на полуслове. На нас в упор и очень неодобрительно глядел мой будущий – уже настоящий – декан.

Рикардо чуть заметно кивнул, тоже обнаружив недружественное внимание к нашим особам.

Остальная часть ректорского приветствия была лишена пафоса. Дон Игнасио информировал нас о режиме учёбы и отдыха, сроках сессий и каникул, критериях оценок, условиях апелляций и других важных аспектах учёбы. Народ слегка заскучал. Подозреваю, что многие пришли сюда не за этим, а за романтикой студенческой жизни. Типа спуска с четвёртого этажа по собственноручно возвращённому плющу. Что самое обидное, я как раз пришла в Академию за знаниями. Жизнь несправедлива в распределении благ.

Когда ударил гонг главных часов Академии, нас отпустили на деканские двукрылья. Природники оставались в той же аудитории, их традиционно набирали больше других. Боевики потекли в свой второй корпус, мы и лекари направлялись к себе, в третий, где нам предстояло учиться.

Рикардо вызвался меня проводить, пока была перемена.

– Любопытные слова в гимне, – поделилась я. – Про «крылом к плечу». В соответствии с новомодными идеями равенства драконов и людей?

– Ты удивишься, но текст – почти дословная калька с древнедраконьего.

– Ничего себе. Рик, ты иди, опоздаешь ещё. Не думаю, что

ваша горгона потерпит подобное в первый же день.

– Ладно, – улыбнулся дракон. – Ты смотри, веди себя по-тише. Не лезь на рожон.

– Буду тиха, как мышь после дератизации, – пообещала я.

– Ну да, ну да. Пообедаем вместе? Не знаешь, когда у Марты заканчиваются занятия?

– Пока нет. Но давай после второго двукрылья в столовой встретимся? Я постараюсь её найти и предупредить.

Он кивнул. Я поспешила в свой корпус. Несмотря на видимое радушие, сильно сомневаюсь, что дон Дженаро окажется менее требовательным, чем остальные деканы.

Солнышко пригревало совсем по-летнему, и дорожки между корпусами были усеяны спешащими и не очень студентами. Я была уже почти у цели, когда разглядела в толпе компанию Диего де ла Ньетто. Драконы что-то оживлённо обсуждали, поглядывая в моём направлении. Попытка пройти мимо и сделать вид, что они остались незамеченными, со свистом провалилась.

– О, кого мы видим! – обрадовался предводитель, одетый с иголки и весь сверкающий безупречностью в гранатовых оттенках. Его компания обступила меня со всех сторон.

– Кого? – уточнила я на всякий случай.

– Отравительницу.

– Какой ужас. С кем вы общаетесь! – попеняла я. – Это может быть вредно для здоровья!

– Что ты, кстати, использовала? – поинтересовался парень в синем.

– Когда?

– В таверне.

– Голову. Руки. Я обычно их использую, не только в таверне.

– Ну кончай. Какое зелье ты добавила нам в еду? – настаивал тот.

– А, вы об этом? Бодрящую травку, бородавочник. Подумала, что вам с утра пригодится. А что? Не угадала с концентрацией? – Я изобразила на лице наивность. – Так это я от неопытности.

– Я же говорил! – влез мой будущий коллега. В случае если мне всё же удастся доучиться до диплома.

– Это примитивно, – процедил синий.

– Ник, это уже неважно, – возразил артефактор и протянул руку.

Лекарь полез в кошель за монетами.

– Когда я дорасту до вашего возраста, то научусь пользоваться более современными методами, – уверила я.

– Если дорастёшь. – «Ник» сделал акцент на первом слове.

– Как вы можете так говорить? – Я показательно расстроилась. – Мы ведь теперь одна семья! Разве вы не давали клятву заботиться о младших?

– А мы заботимся, – возразил Диего. – Наша всесторонняя

забота помогает тебе выделиться из общей массы.

– Вот спасибо! А я-то думала, чего мне не хватает?

– Это от неопытности, – лучезарно улыбнулся он. Всё же где ла Ньетто – исключительно обаятельный мерзавец, этого не отнять.

– Я буду работать над собой.

– Обращайся в случае чего. Поможем. По-семейному.

– Благодарю. Непременно. – Я тоже изобразила самую очаровательную из своих акульих улыбок и поспешила на занятия.

Лишь подходя к дверям корпуса, я сообразила, что со мною что-то не так. Уж слишком явно на меня косились, шушукались и посмеивались. Проследив направление взглядов, я посмотрела наверх. Надо мной рдела магическая надпись: «Я – выскочка!». Вот чем занимались те, кто был за моей спиной, пока Диего, Ник и артефактор отвлекали моё внимание. Возиться с чужой ворожкой, особенно впопыхах, себе дороже. Опытные маги, к которым, несомненно, относились мои неприятели, могли вложить в формулу какой-нибудь неприятный сюрприз. Например, при её распутывании я могла окрасить руки, волосы или одежду. Поэтому я просто дописала несколько слов и поспешила в аудиторию.

Смешки я проигнорировала. Села за последнюю парту, достала тетрадку, перо и сложила руки перед собой, как прилежная зубрилка.

Дон Дженаро вошёл со звонком, как я и предполагала. Мы

встали из-за парт.

– А это что? – Он ткнул пальцем в пространство над моей головой.

– Это семейная забота о младших в точности согласно клятве, – отрапортовала я.

– А вы что?

– В смысле?

– Проявляете уважение к старшим?

– Конечно. Уважу при первой же возможности!

– Замечательно. Здравствуйте, дорогие студенты самого лучшего факультета Даллийской Академии Высшей магии!

По рядам пробежали смешки.

– Разве не поэтому вы его избрали? – демонстративно «удивился» декан. – Присаживайтесь. Почему вы выбрали факультет предметной магии, сьерра Вы... – обратился он ко мне, но тут же поправился: – Вы, сьерра?

– Меня зовут Бьянка Лара, дон Дженаро. – Я чуть склонилась, представляясь. – Разумеется, потому что факультет предметной магии – самый лучший факультет Академии.

Не думал же он, что правдиво отвечу на столь явную провокацию?

– Иного ответа я и не ожидал, – кивнул он, окидывая меня оценивающим взглядом. – Итак, почему вы думаете, что наш факультет – лучший? – обратился декан к студентам.

Кто-то сказал, что это выгодная профессия. Кто-то отметил эстетику. Кто-то подчеркнул волшебство преобразова-

ния. Было много разных мнений.

– А вы как думаете? – снова обратился декан ко мне.

– Потому что вы так сказали. А вы, дон Дженаро, для меня авторитет!

Декан рассмеялся, но его смех меня не обманул – взгляд был цепким и не упускал ни единой детали.

Порассуждав о том, какую замечательную специальность мы выбрали, декан перешёл к перечислению предметов, которые нам предстоит проходить на первом курсе. Отдельно он отметил, каково их значение для нас как будущих специалистов. Он говорил толковые вещи.

– Но я недаром начал беседу с вопроса о прелестях нашего факультета, – неожиданно вернулся дон Дженаро к начальной теме. – Через две недели нас ждёт большое мероприятие. Первокурсники будут презентовать свои специальности и заодно – собственные таланты.

– А в какой форме? – задала разумный вопрос девушка с соседней парты.

– В творческой. Любой творческой форме. Иллюзии, сценки, стихи, песни, пляски – что угодно. Главное, чтобы это было зрелищно. Насколько получится. Какие есть мысли?

В общем обсуждении у нас выделились две активистки, сыплющие идеями. Возможно, сами по себе эти идеи были интересны, но я осознавала, что от идеи до реализации – дистанция огромного размера. И, конечно, неплохо было бы

показать проекции самых дорогих артефактов. Но сделать их качественно – тот ещё подвиг. Идея показать танец, в котором будут отражены линии Силы при создании Кристалла мудрости – вообще блеск. Но его мало того что нужно придумать, ещё и отрепетировать необходимо. А танцы не всем давались. Мне, например, никак. Большинство же моих одноклассников отмалчивались.

– Сьерра Бьянка, – снова обратился ко мне декан. – Как-то вы не оправдываете заявленные качества. – Он снова показал на надпись у меня над головой. – К тому же при вашем уровне Силы вы обязаны подавать пример другим. Что вы можете предложить?

– Честно говоря, у меня с выдумкой не очень, – призналась я, поднимаясь. – Я – классическая зануда-зубрилка. Если хотите, могу подготовить презентацию о самых ярких выпускниках факультета.

– Свежо. Оригинально. А вы знаете наших лучших выпускников?

– Пока нет. Но есть библиотека. Архивы. Списки.

– И вы готовы этим заняться?

– Если это поможет любимому факультету – безусловно!

И самое главное, это откроет путь к моей цели. Даже не представляла, что всё выйдет так легко и просто.

Глава 7. Терпенье и труд – всё для людей

Четвёртый курс стартовал уныло. Дон Кристоаль нянчился с первогодками, и вместо его практики на замену стояли «Векторная магия» и «Теоретическая аэродинамика». И всю эту глыбу гранита науки на ещё не окрепший после каникул студенческий организм! Если бы мне предложили выбрать самые скучные и мозгодробительные дисциплины, я бы без промедления назвал их.

Обе вёл дон Сезар, столь же нудный и скучный, как его дисциплины. Векторные поля я так и не осилил и прошлый год закончил с крылом только потому, что сумел списать итоговую контрольную. Аэродинамика в теории, на мой взгляд, вообще никому на хвост не упала. Ни один дракон не будет рассчитывать в уме наклон крыла при манёвре. Ладно люди-маги, которым в теории нужно по полёту дракона определить его намерения. Хотя на практике, если намерения не очень, тоже никакие расчёты их не спасут.

Однако программу составлял не я. А мне нужно было подерживать первую позицию в рейтинге курса. Это вопрос не студенческого статуса, а престижности положения в будущем. Все хотели получить должность в королевской гвардии: летать на парады и построения, сопровождать диплома-

тические миссии и танцевать на балах. Это совсем не то же самое, что ловить по горам контрабандистов в занюханном провинциальном гарнизоне.

Уже после первого двукрылья я вышел из аудитории раздавленным и опустошённым. Впрочем, не я один еле передвигал конечности под грузом формул и цифр.

А на улице сияло радостное солнышко, бродили симпатичные девушки, ждали приятели. Я покидал стены аудитории, как каземат после пятилетнего заточения. Мы собрались возле третьего корпуса. Не могу сказать, что специально, однако неисповедимы пути Внутреннего Дракона. Очень удобный предлог, когда нужно объяснить свои поступки.

При виде Выскочки моё настроение подскочило ввысь, а плечи расправились, будто не ждало меня ещё одно двукрылье числовой тоски. И, в общем-то, каверза сложилась сама собой. Никто заранее ничего не придумывал и не распределял роли. Сказалась многолетняя слаженность коллектива.

– Интересно, чем она ответит? – задал риторический вопрос Матео.

Всем было интересно, но ответить на него по понятным причинам никто не мог.

Дон Сезар, казалось, сам засыпал над конспектом лекции. Однако встреча с Бьянкой и ожидание её ответа так меня взбодрило, что я ответил что-то по теме и в тему, чем изрядно удивил всех, включая себя. Не совсем заслуженное, но такое нужное «око» за работу на занятии подняло настроение

ещё выше.

После второго двукрылья был обеденный перерыв. Обычно мы не торопились в столовую, потому что младшекурсники в страхе опоздать оккупировали все подступы к раздаче. Мы позволяли первой толпе схлынуть, и уже потом, в более спокойной и менее шумной обстановке предавались гастрономическому экстазу. Но сегодня нас подгоняло желание посмотреть на результат шутки. Меня – точно. Но другие не сопротивлялись, когда я слегка ускорил шаг.

Высочка со своей компанией из Марты, Рика и надписи над головой сидели неподалёку от входа. Не пропустишь. Эстебан с Тео вплели в заклинание как минимум две ловушки, которые срабатывали при попытке его развеять. В первом случае Бьянка должна была покрыть копотью себя и всё окружающее пространство. Просто и по-военному. А Матео заложил сложный вектор, по которому от каждой попытки распустить плетение надпись должна была увеличиваться и подниматься выше. Мы шли и спорили, кого мы застанем: трубочиста или надпись на всю столовую. Ошиблись и те и другие. Бьянка не стала трогать надпись «Я – Высочка». Она дописала: «А вам есть чем гордиться?» и вела себя так, словно никаких глупостей у неё над головой не было.

Причину столь явного игнорирования шутки мы обнаружили, когда подошли к своему столу. Такими же буквами, тем же цветом над нашим столом было написано: «Стол для королей и шутов».

– Теперь о нашем противостоянии не знает только слепой, – хмыкнул Эстебан.

– А под шутами она кого имела в виду? – поинтересовался Матео, глазки которого поблёскивали от возбуждения. И мне это не нравилось. Моему Внутреннему Дракону – точно.

– Возможно, пыталась таким образом забронировать место себе? – предположил я.

– Ну так бы и писала: «для королей и шутих». Или «шутитц»? Как правильно? – уточнил Николас, отламывая кусочек хлеба с пирожковой тарелки.

– На вид ей и в её компании неплохо, – подключился к обсуждению подошедший последним Тино.

– К слову, да, – согласился Матео. – Рикки-то каков молодец, заметили? Отличная стратегия: засветиться на фоне девчонки, которая с нами в контрах и к тому же самая сильная на потоке.

Рикардо де ла Мора продолжал портить мне планы. Мы с Внутренним Драконом были недовольны.

– Может, ему просто интересно? – предположил Валентино.

– Я тебя умоляю!

– У новичков впереди прекрасная возможность «засветиться», – напомнил я. – По традиции скоро будет шоу первокурсников. Неужели Выскочка пропустит такое мероприятие?

– Знать бы, что она там будет делать... – мечтательно про-

тянул Эстебан.

– Могу попробовать узнать, – предложил я.

– Одобряю, – кивнул Никки.

Впереди меня ждали любимая практика у дона Кристобалья и Бьянка.

Последняя об этом ещё не знала.

Когда мы учились на первом курсе, гений тактики и стратегии, виртуоз лётных манёвров Кристобаль де ла Дино казался нам недостижимой звездой. Спустя три года ничего не изменилось. Просто за это время мы смирились с тем, что нам такого не достичь. Он был безупречен во всём.

Сегодня он дал нам размять крылышки, загоняв до десятого пота. Нас, крылатых драконов, на курсе было семеро. Люди-маги, которых к выпускному курсу осталось девять, в это время занимались с другим преподавателем, боевым магом. При поступлении нас было двадцать. Считалось, что на боевом самый низкий процент отсева. Это правда. Поступить к нам было легче лёгкого, брали всех желающих. Дотягивали до выпуска любого, кто хотел доучиться. Но сама учёба была намного сложнее, чем на других специальностях.

Учебная нагрузка на факультете была почти в полтора раза интенсивнее, чем у остальных. Прежде всего, за счёт нескончаемых занятий по развитию физической формы, у драконов – в двух ипостасях. Поступающих пугали и выездные практики по месяцу и больше вдали от удобств. Конеч-

но, студенты на то и студенты, чтобы находить силы и время на пирушки, но недаром мы все встретились загодя, до начала учебного года. Когда появится следующая возможность повеселиться, оставалось только гадать.

Завершив полёты, мы собрались на полигоне, взмыленные, как породистые рысаки после скачек.

– Сьерры студенты, – обратился к нам дон Кристобаль. – В конце года вам предстоит защита итоговой квалификационной работы. У троих выпускников руководителем диплома буду я.

Мне волноваться было не о чем: у декана я стабильно был на первых позициях.

– Счастливчиков отберу по итогам презентации проектного задания. Через неделю вы должны представить свою будущую работу. Тему, актуальность, цели, задачи, методы – всё как положено.

– А предыдущие заслуги учитываются? – спросил Эстебан.

Мне как лучшему студенту спрашивать о таком было неприлично. А он был вторым. Мог себе позволить.

– Предыдущие заслуги уже оценили и внесли в ведомость. Привыкайте к тому, что никого не будут интересовать ваши былые подвиги. Важно, что вы делаете здесь и сейчас. Можете быть свободны!

Неделя – это немного. Но и немало. Критерии отбора декан не назвал. Это не означало, что их нет. Нам предстоя-

ло выяснить их самостоятельно. Кто-то воспользуется связями и узнает у выпускников прошлых лет, на что Кристобаль обращал внимание раньше. Кто-то попытается выпросить у него самого. Кто-то пойдёт к другим преподавателям. Для меня существовал только один способ, при котором не пострадала бы моя репутация: архив студенческих работ. Нужно отобрать выпускные работы, выполненные под руководством Кристобаля за последние лет пять, к примеру. Полистать. Попытаться найти что-то общее в темах, вчитаться в формулировки. Посмотреть, как они были оценены в итоге. Не так это и сложно. Можно попросить несколько интересных работ на вынос. На пару дней. Репутация – это не только тяжкая ноша, но и некоторые привилегии.

Я пошёл в библиотеку сразу, не заходя в общежитие. «Кто рано встаёт, на того и Тень падёт», утверждает народная мудрость. Другими словами: «Кто раньше сел, того и золото». В залах пока было тихо. От сессии до сессии живут студенты весело, а до сессии оставался целый семестр. Я поздоровался с библиотекарями и прошёл в каталог архива студенческих работ.

И чуть не споткнулся о собственные ноги. У потолка посреди зала алела надпись – наш «подарок» Выскочке. Сама она сидела, уткнув нос в ящик каталога.

- Кого я вижу! – начал я вместо приветствия.
- Падшая Тень, только не здесь! – взмолилась Бьянка.
- Ладно, живи, – щедро разрешил я. Тем более только це-

ликом отморозенный на голову рискнул бы бедокурить под носом доньи Розы, которая дежурила по каталогам. – Что ты тут делаешь?

Краем глаза я заметил на листах, лежащих перед нею, списки. Но не разглядел какие.

– Меня больше волнует, что здесь делаешь ты? – тут же перевела стрелки Выскочка. – Думала, тебе оценки за красивые глазки ставят.

– На боевом факультете оценки зарабатываются только способностями и тяжёлым трудом, чтоб ты знала, соплячка. – Я чуть коснулся щелбаном её хорошенького носа. – Но я рад, что ты оценила мою неотразимую внешность. Что это у тебя? – Я полез в бумаги, но девчонка их тут же перевернула.

– Готовлю презентацию по выдающимся выпускникам нашего факультета. Всё, узнал, что хотел? Можешь бежать рассказывать своим первокурсникам.

– Теперь ты в Академии, малявка! – Я склонился к девчонке, чтобы не привлекать лишнего внимания библиотекарей. А от них любое внимание – лишнее. – Запомни: каждый студент рядом – твой потенциальный конкурент. Зачем мне помогать какому-то первогодке? Пусть сами пробиваются. Ты, кстати, этого пока не оценила, но мы помогли тебе получить фору перед другими.

– Большое человеческое...

Тут дверь в каталог открылась, и внутрь впорхнула сияю-

щая Каталина де ла Форго. Я выпрямился, но она всё равно успела подумать не то, судя по тому, как вытянулось её лицо. Вот живое подтверждение моих слов о конкуренции.

– Извините... – выдавила она и вышла.

Будто застала нас в постели. Я, конечно, не против. Чисто гипотетически. Но тут всё было невинно, как первый подснежник по весне. Я сплюнул от досады.

– Сьерр де ла Ньетто! – возмутилась всевидящая донья Роза.

– Извините, – повторил я за Каталиной и пошёл шелестеть карточками.

Вечером мы собрались нашей компанией, я рассказал о нечаянной встрече, мы посмеялись...

А на следующий день это случилось в первый раз.

Глава 8. Скучен день до вечера, коль спалить нам нечего

Что ж мне так не везёт? Что потребовалось в архиве надутому индюку Диего де ла Ньетто? Я только погрузилась в работу...

Мне без труда удалось раздобыть списки выпускников факультета за последние двадцать пять лет. Почему четверть века? Потому что цифра красивая. И совершенно точно включает годы маминой учёбы в Академии. А в первую очередь мне нужно было узнать настоящее имя мамы.

Одних списков выпускников для этого было недостаточно, но списки поступивших мне бы никто не дал. Кому интересны жалкие неудачники, которые не осилили программу обучения? Никому. А ведь я даже толком не знала, с какого курса маму выгнали. Только год. Отгадка хранилась в архивах. В конце каждого учебного года студенты защищают курсовую работу. Исключение – выпускной курс, после которого защищался диплом. Но дипломы меня не интересовали. Нужно было сравнить студентов, которые сдавали курсовые, с выпускниками. Мне предстояло проверить четыре набора, составить список отчисленных девушек и дальше отбирать из них.

И тут нарисовался он.

Меньше всего мне бы хотелось, чтобы кто-то узнал о том, чем я занимаюсь. Отдать идею презентации другим факультетам было обидно. Зато мои изыскания получали официальную легенду, что тоже немаловажно. Нет худа без добра.

А ещё докучливое внимание ко мне со стороны Диего наконец было вознаграждено по заслугам. Ухоженная блондинка из благородных, та самая, что визжала в столовой из-за таракана, рассчитывала застать его в одиночестве. И вряд ли для того, чтобы вместе поработать с каталогом. Судя по реакции де ла Ньетто, он на блондинку тоже имел планы. Вот и имел бы свои планы дальше. Что ко мне привязался?

Вроде всё складывалось, как надо. Но чувства радости я больше не испытывала.

Я думала, что если посмеюсь над этой сценкой в своей компании, мне станет легче. Но Марта неожиданно насупилась:

– Чем ты зацепила Диего, что он так за тобой бегает?

– Ой, кто, де ла Ньетто? Он не бегает, он докапывается.

– Раньше он так ни до кого не «докапывался». Из девушек. Лишь снисходительно допускал жаждущих до собственной персоны.

– Марта, может, и докапывался. – Я возилась вилкой в тарелке. – Просто ты не обращала внимания.

– На Диего невозможно не обращать внимания, – ответила она, глядя мне в глаза.

– Не знаю. По-моему, он – безответственный хам, кото-

рый считает себя пупом земли, и от лишнего внимания его самомнение распирает ещё больше.

– Ты его просто не знаешь! – горячо возразила лекарша.

И тут у меня возникло очень нехорошее подозрение. Подозрение, что я перебежала дорогу своей единственной в Академии подруге.

– И знать не хочу. Но готова тебе поверить. Пусть он будет самый замечательный, но подальше от меня. Хорошо?

Марта промолчала. За нашим столом повисло напряжённое молчание.

– А что ты делала в архиве? – разбил его Рик.

Я никого не собиралась посвящать в свои планы. Не потому что не доверяла друзьям. Просто чужая тайна, как говорится, жжёт под хвостом. Слишком велика вероятность, что проговорятся. Не тому человеку. Или дракону. И меня будет ждать ещё какое-нибудь неожиданное и неприятное открытие, вроде отношений между Диего и Мартой.

– Черпала вдохновение для конкурса первокурсников, – расплывчато ответила я, памятуя, что в Академии студент студенту – конкурент, соперник и враг. А значит, моя полуправда должна быть воспринята как норма.

– Не представляю, что можно начерпать в архивах, – скривился Рикардо.

– Не скажи! Одни темы курсовых чего стоят! «Мышиный помёт как фактор глубины и продолжительности формируемых любовных переживаний в эликсире „Вечная любовь“».

Просто интересно, кто согласился выступить в качестве испытуемых?

– И как они измеряли глубину любовных переживаний, – поддакнула Марта.

– У меня есть версия, но она не для девушек, – будто между прочим проронил Рик.

Мир и покой были восстановлены. По крайней мере, их видимость.

На следующий день у нас начались настоящие занятия, а не вводные беседы. Предмет назывался «Общая теория зелий». Все двукрылья проходили в лабораторном ангаре. Конечно, ни до каких зелий нас не допустили. С точки зрения нашей преподавательницы, доньи Агаты, мы пока не заслужили даже собирать для них пресловутый мышинный помёт. Но занятия всё равно оказались интересны. Донья Агата начала с техники безопасности. Говорила она бесстрастно, безучастно. Но количество примеров, которые преподавательница приводила, просто потрясало. Как и количество зелий, которые она с гордостью демонстрировала.

Раздракоченное новым жизненным опытом воображение требовало выхода. Мне в такие моменты лучше держаться от людей подальше. Для их же пользы. Я шла по тропинке в лесу, в стороне от учебных корпусов, когда надо мной промелькнула тень. Ещё раз. В третий раз дракон полетел мне прямо в лобовую. Это был огромный тёмный дракон. К со-

жалению, количество рогов я от страха пересчитать не успела. Не долетев до земли буквально несколько метров, он начал приобретать знакомые черты Диего де ла Ньетто, с ходу превращаясь из огромного ящера в обнажённого красавчика.

– Ну как? – рисуясь, поинтересовался дракон.

Я стояла как вкопанная и смотрела на его грудь.

Тело Диего с помощью магии стремительно покрывалось одеждой. Мне показалось, что на рельефной грудной мышце слева чернело знакомое по маминым рисункам изображение с треугольником. Но это не точно. Всё происходило слишком быстро. Через мгновение он уже был полностью одет.

– ...молчишь? Дар речи потеряла? – пробился к моему сознанию голос де ла Ньетто.

Как всё непросто! Почему нельзя, как в приюте, подойти к обидчику, дёрнуть за шкуру со всей магической дури, и сразу находится общий язык? Правда, донья Антония всегда говорила, что драка – плохой способ для выяснения отношений. Да и в драке с боевым драконом шансов, что за шкуру дёрну я, гораздо меньше, чем наоборот.

– А? Да. Бельё – хоть выжимай.

– Так меня хочеш-ш-шь? – самодовольно прошипел у моего носа боевик.

У меня прямо руки зачесались расцарапать эту физиономию. В прямом смысле этого слова. Потребовалась вся моя

воля, чтобы не почесаться.

– Больной, что ли? От страха!

– Мне казалось, что ты вообще ничего не боишься. – Он мне явно не поверил.

– Не боюсь, конечно. Но донья Антония, моя опекунша, учила, что иногда нужно говорить приятное.

– А что именно нужно говорить, чтобы другим было приятно, она не научила?

– Не успела. Но я самосовершенствуюсь. Хотела спросить: а что там у тебя свисало такое сморщенное между ног? Это не до конца вывернутый копулятивный орган? Так и должно быть, или у тебя какая-то болезнь?

– Знаешь, совершенствоваться у тебя получается плохо.

– Да? Ну давай я ещё раз попробую.

– Спасибо, больше не надо.

– Нет? А я ещё хотела спросить: вы моетесь? Ну, в принципе?

– А как же! Даже поговорка есть: «В тихом омуте драконы моются». – Де ла Ньетто игриво дёрнул бровью.

– Я и подумала: может, рядом ни одного тихого водоёма не нашлось? Начёркал что-то на груди и до сих пор не оттёр.

– Будешь хорошо себя вести – дам мочалку и позволю отмыть, – заявил дракон, многообещающе улыбаясь. И знаете, на какое-то мгновение мне захотелось попробовать!

Интересно, какое заклинание он использует?

Без своих приятелей Диего позволял себе гораздо больше.

Понятное дело – на публике репутация превыше всего. Другое дело – наедине с какой-то человечкой без роду-племени. Можно вести себя, как вздумается левой задней лапе.

– Значит, всё-таки не моетесь... – сделала вывод я.

– Так. – Де ла Ньетто одёрнул одежду и пригладил волосы. – Ты пока на ком-нибудь ещё потренируйся в приятно-говорении. – Он панибратски похлопал меня по плечу. – А я потом оценю прогресс. Если он вообще возможен.

И ушёл в сторону основных корпусов.

А я осталась стоять, глядя ему вслед. Интересно, как бы он реагировал на меня, если бы знал, что я, возможно, его сестра?

Зато Марта сразу бы успокоилась, если бы я призналась, что её замечательный де ла Ньетто – потенциально мой родственник.

Но увы, не могу.

После этой нечаянной (для меня – точно) встречи осталось много вопросов. Например, всегда ли после обратного оборота люди, которые раньше были драконами, сначала голые? Или это эксклюзивный показ? И если это показ, то чего? Вдруг он успел меня вычислить и татуировку продемонстрировал как предупреждение: «Я всё про тебя знаю. Не подходи ближе!».

И главное: что она всё-таки означает?

Мой собеседник не смутился. Не попытался отшутиться или замять обсуждение. Значит, символ не является чем-то

неприличным. Выспрашивать напрямую было бы неосмотрительно. Если он ещё не догадался о главной причине интереса с моей стороны, то после расспросов свести два и два сможет даже совсем недалёкий. А Диего де ла Ньетто при всех недостатках впечатления идиота не производил.

Я дождалась, пока он скроется среди кустарников, и пошла в столовую. Никого из моей компании там не оказалось. Не было и представителей драконьей пятёрки. Все нормальные студенты едят на обеденной перемене после второго двукрылья. И только неудачники-предметники ленятся бежать в столовую из экспериментального павильона.

Спокойно покушав, не заглядывая в общагу, я направилась в архив. Кроме других задач мне добавилась ещё одна: искать студента по фамилии де ла Ньетто. Я устроилась за облюбованным ранее столом, поставила перед собой ящик с карточками работ и стала их листать. После сытного обеда на меня напознала дремота. Я совсем расклеилась и решила, что ничего не случится, если я полчаса вздремну...

...Проснулась я от пощёчины. Глаза не размыкались, голова трещала, будто по ней дали кувалдой сразу с трёх сторон.

– Ты с ума сошла?! – шипел на меня де ла Ньетто. – Специально, что ли?

– Что... специ... – Я зевнула и почувствовала, как к горлу подкатывает рвота. – Простите... – И помчалась в сторону

уборной.

Как-то я лучше думала о студенческой столовой.

Назад я вернулась бледно-зелёной. К цвету глаз де ла Ньетто.

– Ты какой Падшей Тени творишь? А если бы я хоть чуть-чуть опоздал?! – Моё вынужденное отсутствие и бледный вид ничуть не остудили его воинственный пыл. С другой стороны, боевой дракон он или кто?

– При чём здесь ты? – Я села за ящик с карточками, но меня снова замутило.

– А что, непонятно, из-за кого ты решила когти отбросить?!

Я как-то сразу взбодрилась:

– Сьерр де ла Ньетто, я понимаю: три звёздных года всеобщего внимания способствуют снижению критичности. Но ведь не настолько!

– Тогда ради чего? «Последний сон», между прочим, относится к запрещённым зельям. За его изготовление можно вылететь.

– К-какой «С-сон»? – До меня стали медленно доходить странности состояния.

– А ты что, думала, что покупаешь приворот?

– Ничего я не покупала. Никого я не приворачивала. Я пришла работать. Взяла ящик. Захотела спать. Проснулась – по лицу бьют.

– Тебя нужно было вывести из дрёмы, пока не поздно. То

есть ты не пыталась покончить с собой?

– Псих ненормальный! Зачем оно мне надо?

– Чтобы я тебя спас!

Я прямо опешила:

– Слушай, ты, когда на себя в зеркало смотришь, сразу кульминацию ловишь или через какое-то время?

– То есть ты не сама... Похвально. В таком случае нужно вызывать старшего библиотекаря. – Он с неохотой встал из-за стола. – Необходимо зафиксировать факт покушения.

Я категорически помотала головой.

Глава 9. Голубая кровь когтям покоя не даёт

Нас с детства учили, что нужно возвращать в себе Внутреннего Дракона. Внутренний Дракон – это всё самое светлое и высокое, что есть в наших помыслах. Ум, честь и совесть, другими словами. Мне все эти призывы казались странными. С помощью руки я держу ложку, с помощью головы – думаю, сердцем – перегоняю кровь, желудком – перевариваю пищу, драконом – летаю. Никто же не предлагает возвращать в себе Внутреннюю Руку? Или Внутреннюю Голову? Или, не дай Тень, Внутренний Половой Орган? Глупо же, верно?

Но внезапно выяснилось, что Дракон – это не рука, не нога и даже не крылья. Обнаружил я это одновременно с осознанием: мой Внутренний Дракон ни капли не выращенный и не воспитанный. Он – вредная скотина. Наедине с собой я могу называть вещи своими именами. Если вам вдруг интересно узнать, как я пришёл к такому выводу, то дело было так. Мой Дракон вдруг захотел поохотиться. Желание это было настолько ярким и осязаемым, что я даже не сразу понял, что желание не моё. Я почуял Дичь и испытал потребность взять след.

Что удивительно: я его взял! Уверенно, с первого раза. Хо-

ты раньше никогда ничего подобного не практиковал. И даже в теории вопрос не рассматривал. Получилось это так просто и естественно, что стало очевидно: это дракон. Он управлял не только моими желаниями, но и их воплощением в жизнь. Попытки разбудить в нём совесть провалились. Сложно разбудить то, чего нет на свете.

Проиграв по всем фронтам, я смирился и решил хотя бы посмотреть, за чем охотимся-то. Точнее, за кем. Кто сбил моего Дракона с пути истинного, точнее, с тренировочного полёта? Оказалось, что Выскочка Бьянка.

Если бы я был в человеческом облике, то скривил бы физиономию. Или закатил глаза. Но я был драконом и испытывал только азарт преследования. Несколько раз «проутюжив» воздух над её головой и не получив ожидаемых визгов, я решил приземлиться. Хотел красиво, но не вышло. Точнее, вышло не совсем так, как хотел. Я, а не Дракон. Но получилось эффектно, что говорить. Хотя мне было что высказать Дракону по этому поводу. Но странно же выказывать недовольство своей почке? Или селезёнке?

Бьянка, безусловно, забавная. Такая... колкая. Колючая. Клычки показывает свои человеческие. Моему дракону. Ха-ха. С этими мыслями я отправился в общежитие, чтобы привести себя в порядок после полётов и встречи с Бьянкой. Что бы она ни говорила, мы, драконы, очень чистоплотны. И я не хотел, чтобы в библиотеке, где мне снова предстоит увидеть Бьянку, от меня воняло потом. Я надел свежую одежду

и побрызгался модным парфюмом, хотя Внутренний Дракон меня не одобрил. Но кто его спрашивает? Я знать о нём не знал двадцать один год жизни, и если бы мы не познакомились ещё лет двадцать, не расстроился бы.

Когда я вошёл в зал каталогов, девушка спала. И Дракону это не понравилось. Внутри нарастало беспокойство. Нос – или какой-то иной орган, который не присущ людям, – улавливал... нечто гадкое, тёмное и опасное. И эпицентром этой пакости являлась Выскочка. Может, не столько она, сколько нечто рядом с нею.

– Кто-то уделяет слишком много внимания чужим органам размножения, а сама по ночам непонятно чем занимается, – заговорил я.

Но Бьянка не отреагировала. И вдруг я заметил, что спит она в какой-то неудобной позе. Неправильной. Подошёл и похлопал её по плечу. Не помогло. Подёргал – тот же эффект. Теперь запах-не-запах просто бил в нос (или какой там орган у дракона отвечает за распознавание неприятностей?), одновременно вызывая дремоту и желание улететь подальше, покуда не уснул навсегда.

Последняя – нечаянная – мысль заставила взглянуть на ситуацию под другим углом. Я заметил бледность кожи, зеленоватый, землистый цвет губ, покрасневшие веки, проступившие на висках сеточки вен. Война не всегда бывает честной. Даже наоборот, чаще всего – это подлость, грязь и предательство. Поэтому мы проходили признаки применения

смертельных заклинаний. И теперь мне посчастливилось повстречать одно из них воочию. И даже его распознать благодаря пресловутому Внутреннему Дракону. Выходит, он не только вредная скотина, но и полезная.

Заклинание «Последнего сна» было поверхностным, даже примитивным, и легко разрушалось бодрствующим сознанием. Но проблема была в том, что когда оно работало, сознание спало, и заклинание шаг за шагом отключало чувствительность, пока жертва полностью не теряла способность реагировать на внешние воздействия. Я встряхнул девушку. Её голова бессильно дёрнулась, и я испугался. Вдруг уже слишком поздно?! Я размахнулся и ударил Бьянку по лицу.

Её глаза открылись.

Мы с Драконом наконец выдохнули. А когда она умчалась прочь, ещё и сели. Потому что было страшно, и ноги не особо держали. Теперь, когда опасность миновала, я осознал, насколько был напряжён.

Какой скандал бы разгорелся, если бы я оказался втянут в дело об убийстве студентки! Тем более студентки, с которой у нас был конфликт – с точки зрения стороннего наблюдателя. И библиотекаря в отделе, как назло, не было. Зато в других залах были студенты, которые видели, что я сюда шёл. Я пролетел в миллиметре от катастрофы! Кто мог так меня подставить? Кто так сильно меня ненавидит, что готов убить ни в чём не повинную первокурсницу? Хорошо, что она отказалась вызывать администрацию библиоте-

ки. Конечно, факт спасения девушки мог быть засчитан в мою пользу, но это не точно.

Я так увлёкся переживаниями, что забыл о том, как хотел сунуть нос в бумаги Бьянки. Свои списки она унесла, но я запомнил, куда она поставила ящик, с которым работала. Подошёл к стойке, и в этот момент в архив вошла библиотекарша донья Роза.

– Сьерр де ла Ньетто, вы ставите этот ящик не на место! – с ходу заявила она.

Она же не знала, что я его не ставлю, а беру.

– Да? Но ведь тут было единственное свободное место!

– Вы за других не отвечайте, сьерр Диего. Отвечайте за себя. Что здесь произошло? – бросилась она на меня, как коршун, стоило ей посмотреть на каталог. – Все ящики перемешаны!

– Это не я.

Может, мои слова и звучали детским лепетом, но я действительно был ни при чём. Однако донья Роза мне не поверила. Или поверила, но не подала виду. Она сурово свела брови.

– Это не я, но я всё расставлю по местам.

Да, в каталоге был полный кавардак. Пришлось потратить час, не меньше, на то, чтобы расставить всё по своим местам. И всё это под скорбные причитания библиотекарши.

– У вас нет предположений, кто бы мог здесь такое устро-

ить? – осторожно поинтересовался я. Почему подозрения в библиотечной диверсии пали на меня, а не на Выскочку, например?

– Да здесь не бывает никого. Кому нужны архивы в начале учебного года? Только ты да девочка новенькая. Я уходила – вообще никого не было. Кто же мог подумать... – Донья Роза будто оправдывалась, что совсем не вязалось с её репутацией. Но я никому не расскажу. – В большом зале кто-то оставил старинный фолиант Галилео де ла Винчи. Рукописи более трёхсот лет! В прекрасном состоянии! Стоимость безумная. А её просто положили на свободную библиотечарскую стойку! Никто не смог бы удержаться... Это же такое невероятное событие!

Да уж. Я спас не только жизнь Выскочке Бьянке, но ещё и место работы для доньи Розы. Вряд ли ректор принял бы всерьёз жалкое мычание о находке, если бы здесь обнаружили труп первокурсницы. Но трупа нет – подвиг не засчитан. Однако не это важно. Важно, что кто-то не просто хотел меня подставить. Он планировал это. Даже не пожалел ценную рукопись, чтобы избавиться от библиотекаря. Хотя и не факт, что подлинную.

Использование фолианта как отвлекающего манёвра окончательно снимало подозрения с девчонки. Она не производила впечатления человека, который может себе позволить разбрасываться манускриптами баснословной стоимости. Это однозначно кто-то из драконов. Что возвращает к

вопросу: кому я мог перейти дорогу? Второй вопрос, который ставил меня в тупик, касался перемешивания ящиков. Зачем? В чём смысл этого поступка? Подозрения в убийстве хватило бы с головой, к чему примешивать ещё и мелкое хулиганство? Непонятно.

Только когда все ящички стояли на своих местах (донья Роза провела инспекцию и осталась довольна), я смог заняться своей работой. Но почему-то уже не работалось. Мысли мои всё чаще возвращались к таинственному ящичку, залитому зельем «Последнего сна». Времени прошло достаточно, оно уже практически выдохлось, и совать нос в дела неудачливой первокурсницы можно было без опасности для здоровья. Я всё же взял ящик оттуда, куда его поставила девушка. Внутренний Дракон не подавал признаков беспокойства и вообще затих, будто его и не было вовсе.

Я стал листать карточки и оторопел. Потом посмотрел на титульную табличку. Это был каталог работ студентов-боевиков двадцатилетней давности. Зачем они потребовались зельеварке? И только тогда до меня дошло: я взял не тот каталог. Всё началось с того, что донья Роза заставила меня переставить злосчастный ящик. А я был так огорчён и расстроен, что не глянул, что там было. В итоге теперь не только не знал, где тот стоит, но и не имел возможности найти по названию. Я разочаровано качнул карточки и хотел вернуть на место, но глаз зацепился за знакомое имя. Крестобаль де ла Дино. Выпускная работа.

Я сел.

Звезда нашего факультета, эталон и идеал, защитил диплом на «гребень». Не «око» и даже не «крыло» – на жалкий «гребень»! И он будет читать нам нотации! Ха!

Но тема работы была неожиданной: «Качество контакта с сущностью дракона как основа эффективного манёвра». «Сущность дракона». Да, пожалуй, это было уместное наименование для той части, с которой мне довелось сегодня познакомиться. Я попросил работу навынос, но донья Роза отказала, сославшись на ценность рукописи. Как-никак декан! Страницы истории родной Академии за пределы библиотеки не выдаются. Особенно после мелких хулиганских выходов со стороны неустановленных лиц. На этих словах библиотекарша так укоризненно на меня посмотрела, что я понял: если бы не её отлучка, мне бы это хулиганство аукнулось. Можно почитать и в зале. Но сегодня на зал у меня уже сил не было. Пообещал подойти на следующий день – заодно и с Бьянкой увижусь. Очень удобно.

Я шёл к себе, размышляя, стоит ли рассказывать приятелям историю из библиотеки. То, что я работаю в архиве, в учебной группе я не афишировал, но проследить – не большая проблема. А вот о том, что сижу я там с Выскочкой Бьянкой, было сказано только в нашей компании. Конечно, из этого не следовало, что покушение устроил кто-то из них. Но этот кто-то мог проговориться. Я же не просил сохранять секретность. А если это всё же кто-то из своих, тем более

глупо рисковать.

Стоило подумать о друзьях, как на дорожку, по которой я двигался, вышел Валентино. Он брёл ссутулясь, глядя в землю, а в руке сжимал три тёмно-красные розы.

– Тебя тоже просватали? – задал я вопрос.

Тино вздрогнул и быстро спрятал букет за спину. Потом сообразил, что прятать поздно, и опустил руку.

– Нет.

– Везёт тебе. Можешь гулять с кем хочешь.

Приятель криво усмехнулся:

– Ну так-то да.

– В девицу из высоких родов влюбился? – предположил я по поведению Валентино.

– Диего, тебе что, поболтать захотелось, а не с кем? – неожиданно зло ответил приятель.

– Почему?! – Такая реакция со стороны в норме спокойного дракона озадачивала.

– Потому что обычно тебя вообще не волнует, кто, куда, зачем и с чем идёт.

– А. Ну сегодня праздник такой. День борьбы с эгоизмом.

– Правда, что ли? – удивился Тино.

– Нет. Но я всё равно стараюсь. Делаю добрые дела. За сегодня уже три.

– А за неделю?

– За неделю тоже три.

– То есть всего шесть?

– Нет, Тин. Всего три.

– Ну ты силён! Профессиональный добродел!

– Сам в шоке! Ну ладно. Не буду мешать. Желаю весело зажечь!

– Иди в небо! – насмешливо пожелал мне Валентино.

Глава 10. На чужой каравай пасть не разевай

Я вышла из библиотеки в полуживом состоянии – и физически, и морально. В общем-то планировалось, что это я буду развешивать воздаяние. А не мне. И уж тем более я не ожидала такого стремительного развития событий. Кто мог узнать о моём происхождении? Подсказкой могла служить дата рождения. О ней, кроме моих приятелей, знала только банда де ла Ньетто. Вообще всё сходилось на нём самом. Он знал о дне рождения, о том, что я работаю в архиве, у него татуировка из маминых рисунков...

Но зачем ему потребовалось меня спасти?

Испугался в последний момент?

И это его поведение: «Я так хорош, что даже птицы падают замертво при виде моей неземной красоты. Не понял, почему ты всё ещё на ногах?»... Оно тоже не вязалось с ампула злостного отравителя. В нём вообще не чувствовалось злобы. Избалованность сверх всякой меры – да. Зацикленность на себе как центре мироздания. Однако при этом он не казался злым.

А может, мне просто не хотелось в это верить.

Точно я знала только одно: если бы не Диего де ла Ньетто, меня бы уже не было.

Это открытие неожиданно потрясло. В прямом смысле. Мои губы задрожали, и я разревелась, как сопливая домашняя неженка в первый день уютской жизни. Я не была готова к этому. Мне нравилось жить, задирать красавчика-выпускника и его шайку, шутить, рисковать... А умирать мне не нравилось.

Ещё мне не нравилось то, что я не могла защититься от потенциальной опасности. Я была сильнородкой, что давало мне некоторые преимущества перед остальными. Но оставалась первокурсницей с начальным домашним образованием. У меня не было никого, у кого я могла бы попросить помощи и совета. В предложении Диего обратиться к старшему библиотекарю был здравый смысл (кстати, это предложение тоже не вязалось с обвинениями в его адрес). Но неизвестно, что бы я получила в итоге. Возможно, запрет на допуск в архив. Можно было обратиться к ректору или декану. Но от них тоже можно было ожидать чего угодно. Кому нужны неприятности? Никому. А нет в Академии Бьянки Лары – нет неприятностей. Всё просто и логично. Поэтому я всё же решила промолчать.

Но предупреждён – значит вооружён. Точнее, мне следовало вооружиться в ближайшее время. Знаниями, не подумайте плохого. Нужно разжиться (во всех смыслах) признаками смертельных воздействий. И я была намерена сделать это в ближайшее время. Умыв лицо в фонтане сада, чтобы скрыть следы истерики, я поспешила в общежитие.

Марты пока не было. На старших курсах учебная нагрузка возрастала за счёт практик, и моя соседка задерживалась. Я разложила на столе учебники и конспекты. Покушение покушением, а уроки никто не отменял. Сколько времени я над ними просидела, сказать не могу, но когда лекарша пришла, я была уже готова взвыть.

– Привет! – Я обрадовалась избавительнице. Всё же её появление – отличный повод для передышки. – О, откуда розы?

Марта с важным видом промолчала, расправляя цветы в вазе.

– И кто он? – не отставала я.

– Диего де ла Ньетто, – наконец призналась она.

– Диего?

Честно, имя вырвалось у меня непроизвольно. Каков смердохвостец! Мне, значит, срамоту свою скукоженную демонстрирует, а с моей соседкой ходит на свидания?

– Марта, прости, я только не поняла... Мне сначала показалось, что ты к нему не очень относишься. И вообще к драконам. А потом оказывается, что ты с ним встречаешься?

– Я с ним не встречаюсь.

– А как называется, когда парень дарит девушке цветы?

– Он не дарит.

– Так! Я совсем ничего не понимаю. А откуда тогда у тебя цветы?

– Из двери.

Я подняла руки, показывая, что сдаюсь.

– Понимаешь, когда я только поступила, он был на втором курсе, и вокруг него уже клубилась драконская элита. Но когда меня выбрали королевой Бала первокурсников, он соизволил обратить на меня внимание. Ну... мы некоторое время вот как раз... встречались... Потом он стал слишком задаваться, и я его бросила! – резко закончила соседка. – А он понял, кого потерял, и стал мне под дверь цветы носить.

– А ты?

– А что я? Он-то пусть страдает. А цветы-то при чём?

– Логично, – согласилась я. – Только... Марта, ты уверена, что эти цветы от него?

Соседка посмотрела на меня так, что я поняла: сейчас я стану её смертным врагом.

– Нет, я не в том смысле, что цветы в принципе от де ла Ньетто. Я конкретно про этот букет.

– А что не так с этим букетом? – насупилась она.

– Ты можешь проверить, что он безопасен?

– А зачем?

– Затем, что меня сегодня чуть не убили.

Марта нащупала рукой спинку стула поблизости и опустилась на него, не отрывая от меня взгляда. Я рассказала как было, по понятной причине не называя имя того, кто меня спас.

– А ты уверена, что тебя не разыграли? – заговорила она, когда я закончила повествование. – Просто «Последний сон» – это прямо слишком. Ты тут без году неделя, кому до

тебя есть дело? Я думаю, кто-то просто воспользовался тем, что ты задремала. Может, какую-нибудь гадость подложил, чтобы симптомы симитировать, а потом разбудил. Это, случаем, не из приятелей Диего кто-то был?

Я кивнула. Диего де ла Ньетто для Диего де ла Ньетто гораздо больше, чем приятель. Так что я не погрешила против истины.

– Ну вот, – подвела итог соседка.

С этой точки зрения, соглашусь, события в библиотеке выглядели логичнее.

– А почему мне снова стало плохо, когда я села к ящику?

– Могли туда рвотное зелье плеснуть, например.

– Могли, – согласилась я. – Спасибо, Марта. Мне стало легче.

Хотя и обиднее. Но с обидой можно жить. Недолго. В смысле, я надолго не обижаюсь. Отомщу и забуду.

Соседка кивнула. Потом постояла, глядя на букет.

– Знаешь, – Марта подошла к окну, открыла его и со словами: – Пусть он его себе под хвост засунет! – швырнула розы в окно, захлопнула створки и направилась к ручкомойнику.

– Они же с шипами! – напомнила я.

– Пусть у своего приятеля Николаса де ла Круса обезболивание попросит. И вообще, это не моя проблема. Авось самомнение его раздутое слегка спадёт. Там как раз под окнами его клевет Валентино де ла Риас бродил. Пусть передаст!

– Жестоко ты с ним!

– Как заслужил. Слушай, пошли в таверну сходим... Что-то в столовой есть совсем расхотелось...

– А у меня аппетит никогда не пропадает, – пожаловалась я.

– И у меня. Просто в таверне отраву в еду подсыпать почти невозможно.

Аргумент Марты я оценила. К тому же еда в таверне была вкуснее, чем стипендиальная в столовой, а я испытывала потребность заесть пережитое чем-нибудь вкусеньким. В отличие от драконов, шиковать там каждый вечер мне было не по карману, однако немного денег имелось. И если мне удастся сдать сессию на «око», как сирота я смогу претендовать на денежную стипендию – помимо полной компенсации затрат на проживание, питание и форму. Я очень постараюсь.

Моя соседка всю дорогу рассказывала про свои изыскания на ниве лечебных зелий. Со стороны могло показаться, что в Академии действует чёткое разделение. Однако по факту боевики изучали изготовление амулетов, лекари – зелья, зельевары осваивали основы работы со стихиями, а стихийники более-менее владели навыками магической атаки и самообороны – всё в рамках основной специализации. Марта учила зельеварение второй год, и в этом семестре ей предстояло готовить antidotes. Я очередной раз поблагодарила

судьбу за столь удачно подвернувшуюся соседку и теперь засыпала её вопросами.

В «Два дракона» мы шли той же короткой дорогой через лесок. Теперь, когда тропинка была знакома, она не так пугала и казалась короче. Впрочем, с дорогами так всегда.

В таверне было шумно и многолюдно. Видимо, это её обычное наполнение. Тихо здесь, наверное, только с утра, когда студенты на занятиях. Тем не менее нам удалось втиснуться за свободный столик. Мы сделали заказ. Я намеревалась продолжить расспрашивать Марту о зельях, когда дверь отворилась и внутрь ввалилась шумная компания. Стоит ли говорить, что это была банда де ла Ньетто?

В этот раз пятёрка приятелей оказалась разбавлена женским обществом – той самой блондинкой, которая была мне знакома по истории с тараканом и встрече в библиотеке. Она льнула к Диего, прижимаясь к его мускулистому телу.

Мне было неприятно на это смотреть.

Марте – тоже.

Но это был тот самый случай, когда единство во взглядах и вкусах не способствует крепкой дружбе. Поэтому я постаралась не демонстрировать свои эмоции.

– Эта девица на нём прямо виснет, – прокомментировала моя приятельница, ибо не была связана моральными дилеммами. – Смотреть противно.

– А кто она такая? – поинтересовалась я, пользуясь слу-

чаем раздобыть информацию.

– Драконка со второго курса вашего факультета. О! Вот кто нам про неё всё расскажет! – Марта указала подбородком в сторону входной двери.

Я оглянулась. Действительно, наш Рик тоже решил перекусить в неформальной обстановке. Он был мрачен, однако, заметив, как Марта ему машет, взбодрился и направился к нам.

– Привет! – сказал он, присаживаясь. – Что празднуем в этот раз?

– Бьянка сегодня чуть не умерла, – тут же сдала меня соседка.

– В смысле, «умерла»?! – Он вскрикнул чуть громче, чем следовало, и вокруг на некоторое время воцарилась тишина.

Вот и делись с друзьями сокровенным...

– От смеха, – отмахнулась я. Нужно же было как-то разрядить обстановку? – Меня тут разыграли. Весело. Очень, – мрачненько добавила я. – А у тебя как дела?

Обстановка в таверне стала возвращаться к обычной, хвала Крылатой Тени. А нашей эксцентричностью уже никого не удивишь.

– Нормально, – ответил дракон и пожал плечами. – Ну вы меня напугали.

– Да я тоже напугалась, – призналась я. – Но Марта всё объяснила. А что ты такой мрачный зашёл? Что-то случилось?

– Скорее, не случилось... – отмахнулся он.

– Рик, слушай, вы же, драконы, все друг друга знаете? – решила я перевести разговор на менее мрачные темы. – Расскажи о компании де ла Ньетто. Кто они такие?

– И чем тебе может грозить противостояние с ними? – понимающе поднял бровь он.

Я кивнула. Мне было просто любопытно. Но пусть будет так.

– Не могу сказать, что знаю всё обо всех, но про них более-менее в курсе, – признался Рикки.

Тут, так не вовремя, к нам подошёл разносчик, тот же самый, который приносил в прошлый раз таракана. Вид у него был настороженный. Такими темпами нас скоро перестанут сюда пускать. Мы сделали заказы. Рик дождался, пока парень отойдёт, и жестом предложил придвинуться ближе. Мы вытянули шеи, как деревенские гуси, в ожидании сплетен из высшего общества.

– Сам Диего де ла Ньетто из древнего высокого рода. Одни Крылатые в предках до самого Восхода. Вхожи ко двору. Говорят, его родитель, тоже красавчик, умыкнул невесту из-под самого носа у отца нынешнего приятеля Диего, Николаса де ла Круса. Скандал был до небес! Уж очень выгодная была партия. Теперь очередь Диего искать подходящую жену для укрепления финансового состояния рода. Он – старшая ветвь в своём поколении. Чаще всего первый ребёнок обладает наибольшей Силой, поэтому на брачном рынке ценится

дороже.

– Ты так говоришь, будто молодые драконы – это товар на аукционе. Кто больше предложит, тот и купит, – возмутилась я.

Рик ухмыльнулся:

– Бьянка, такое впечатление, что ты где-то в подземелье росла, вдали от цивилизации. Так оно и есть.

– Какой ужас. Как у фермеров, которые сводят за деньги лучшую овцу с призовым бараном соседа!

– И снова ты права. Да, цель драконьего сообщества – рождение полноценных Крылатых и обеспечение рода средствами для существования. – Он развёл руками.

– А девушка, которая с ним, – Марта чуть дёрнула головой в сторону компании драконов, – она хорошая партия?

Рик быстро оглянулся.

– Каталина де ла Форго? – продолжил он. – Превосходное соотношение происхождения и размеров приданого. Естественно, из тех, на ком можно жениться прямо сейчас, а не ждать, когда невесты подрастут.

– Идеальная овца, – подвела я итог, скривившись.

– Для призового барана, – поддержала меня Марта.

– А про остальных расскажи, – попросила я.

– Ну, Никки де ла Крус. Известный лекарский род. Когда-то они являлись личными врачевателями королевской семьи и были очень влиятельны, но потом за интриги были отлучены от двора, что, разумеется, сказалося на состоянии.

Семейное дело сильно пострадало. Никки так же, как Диего, старшая ветвь. Он уродился на славу и по внешности, и по Силе, а то, что он вхож в самую элиту студенческого сообщества, повышает его шансы на удачный брак.

– М-да, – выдала я. – Просто какая-то охота с преследованием. «Подсекай! Подсекай!»

– Это из рыбалки, – поправила меня Марта.

– Ага. В тёмном омуте, где драконы моются.

– На приманку, – вставила моя соседка.

– В тёмном омуте её толком и не разглядишь, – возразила я.

– Эх вы, – фыркнул Рик. – Размер «приманки» – не главное.

– Да уже поняли, что драконы меряются родословной. А остальные? – Я подставила руку под подбородок и приготовилась слушать продолжение.

– Эстебан де ла Санс, – кивнул Рикки. – Однокурсник нынешнего предводителя.

– Рик, прости, что прерываю, – влезла я. – А как они выбирают, кто будет «предводителем»? Тоже по протяжённости родословной?

– Насколько я знаю, нет. Это просто всеобщий любимчик. Конечно, происхождение, успешность, внешность, наряды – это всё тоже играет роль. Но важнее дипломатический талант: ни с кем не ссориться, всем угождать, говорить правильные вещи, дружить с правильной компанией. Другими

словами, короля делает репутация.

– Эстебан де ла Санс, – напомнила Марта.

Она отучилась в Академии два года, но с интересом слушала рассказ дракона. Видимо, мир Крылатых был закрыт для посторонних, и нам очень повезло с источником информации.

– Де ла Сансы – род древний и высокий, но мелкий, мало известный, ничем не примечательный, без особых перспектив и шансов на удачный брак. Для него Диего – шанс выбиться куда-то выше, чем ничто. Оставшиеся двое драконов в компании – из низких родов, не чистокровных, с большой примесью человеческой крови.

– Это плохо?

– Бьянка, что такое «плохо»? Это – гарантированное отсутствие шансов на брак со старшей ветвью высоких родов. Но если род состоятелен, то можно надеяться на союз с младшими. Поэтому можно хранить чистоту крови, как де ла Сансы, и прозябать в бедности и безвестности, а можно пожертвовать младшей ветвью, зато жить в своё удовольствие и повысить шансы на удачный брак для остальных. Как, например, когда-то сделали в роду Каталины.

Эти игры в счетоводов, доход-расход, мне были противны. Как можно так жить?

– То есть о любви в любом случае речи не идёт? – уточнила я.

– Почему? Никто не мешает влюбиться в выгодную пар-

тию, – рассмеялся Рик. – Или как в роду Матео де ла Вега, найти возможность финансовой независимости от брака.

Тут Марта закивала:

– Винченцо де ла Вега – наш декан. Гениальнейший учёный! – И восторженный тон перешёл в огорчённое: – Был. Он разрабатывал новые заклинания. Больше, чем кто-либо за историю Академии. Такой молодой был... Так его жаль!

– Вот, – подтвердил Рик. – И он мог позволить себе вообще не жениться. И никто в роду слова ему поперёк не сказал, потому что он был дойной коровой и никто не рискнул бы испортить с ним отношения. К тому же – наследство. Так как у Винченцо не было детей, наследство – и немалое – он должен был оставить кому-то из родственников. Повезло Матео. Теперь он тоже может ни в чём себе не отказывать, жить на широкую ногу и выбирать невесту на своё усмотрение.

– А последний, который артефактор? – как-то неуверенно задала вопрос Марта. Ну да, она же ему на голову букет от Диего выбросила.

– Валентино де ла Риас. Род низкий, но довольно успешный. У его родителей собственное дело. Семейное. И сам Тино, говорят, очень талантлив. Наверное, именно это позволило ему пробиться в компанию де ла Ньетто. Он младше всех и уступает другим по положению, так что других причин я не вижу.

– Рик... – Нас прервал разносчик, выставляя заказы на стол, и потом я закончила: – Спасибо тебе огромное. Очень

интересно!

Марта тоже закивала.

Было интересно узнать про его род, но почему-то я была уверена, что он ничего нам не расскажет. А портить отношения из-за такой мелочи было глупо.

Глава 11. Поспешисьь

– мимо пролетишь

Присутствие банды де ла Ньетто сильно подпортило удовольствие от ужина. Как я ни пыталась отвлечься от происходящего за столиком в углу, ухо, будто мне назло, улавливало все звуки, оттуда исходящие. Эта овца Каталина то ржала, как кобыла на привязи, то визжала, как свинья у корыта. В общем, было ощущение, что мы в хлеву. Я быстро поела, извинилась перед друзьями и, оправдавшись тем, что много задали, а мне без стипендии никак, поспешила в общежитие.

Теперь, оставшись в одиночестве, я могла подумать о событиях дня. Объяснение, предложенное Мартой, было похоже на правду. В самом деле, выходка с имитацией покушения была вполне в духе де ла Ньетто. Этого озабоченного животного с безупречным происхождением. Он, как в той деревенской песенке, которую поют дети, чтобы не было соблазна весь урожай в процессе сбора схомячить: «Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвёртая мерещится». Одной цветочки дарит, с другой по заведениям ходит, третьей «приманку» свою демонстрирует. Ни стыда, ни совести в его чистых голубых кровях не наблюдается от слова «совсем».

Ну ничего! Если я докажу, что идеальная родословная

всеобщего любимчика подпорчена жирной кляксой в виде неучтённой бескрылой сестры, небось, ему уже не до глупых шуточек будет.

Проблема в том, что для начала мне самой нужно было убедиться, что рисунок именно тот.

Следующим утром я сунула нос в расписание выпускного курса боевиков. Для этого мне пришлось встать на час раньше – чтобы не столкнуться нос к носу с объектом наблюдений. Я надела спортивную форму и отправилась на пробежку, так, чтобы мой маршрут пролегал мимо второго корпуса. Как я и ожидала, студентов в холле ещё не было. Расписание поведало, что два раза в неделю у меня будет возможность понаблюдать тренировочные полёты выпускников. Они шли после завершения моих занятий. И прямо сегодня – один из этих дней.

Радостная, я вышмыгнула из здания... и чуть было не столкнулась с деканом боевиков. Великолепный блондин также совершал пробежку. С той разницей, что я делала вид, а он – на самом деле.

– Сьерра Лара решила сменить специальность? – поинтересовался он на бегу, жестом приглашая присоединиться.

У меня был выбор: честно признаться, зачем я заходила в корпус боевиков, что-то быстро соврать или придерживаться изначальной легенды. Я выбрала последнее. Правда и только правда.

– Нет, просто... понимаете, – хотя темп, который задавал

мой спутник, не был слишком быстрым, говорить в процессе с его лёгкостью мне не удавалось, – ...я отправилась на пробежку и была... вынуждена забежать.

– Нужда заставила? – понимающе улыбнулся декан. Так, что у окрестных деревьев листья покраснели от смущения.

– В некотором роде, – призналась я.

– Как тебе Академия?

Мой спутник прибавил темп, и я была вынуждена ускориться.

– Ничего так, – выдала я на выдохе. – Преподавали серьёзные. Студенты тоже. Интересные.

– Не обижают? – Дракон, мать его, драконшу, за хвост бы оттягать за такого отпрыска, снова ускорился.

– Нет, – коротко выдала я.

– Говорят, у вас с Диего де ла Ньетто отношения не заладились? – Он повернул в сторону арены для крылобола, и я была вынуждена последовать за ним.

– Врут. – Отношения у него с овцой. А со мной у него никаких отношений нет.

– Это хорошо. – Декан снизил темп, и до меня дошло, что сейчас он перейдёт к основной тренировке. Однако он продолжал беседовать со мной, и я не представляла, как можно деликатно избавиться от его компании. – Так-то Диего – хороший мальчик.

– Хорош мальчик – под два метра ростом.

– В каждом мужчине живёт ребёнок. – Декан, как я и опа-

салась, направлялся в зону разминки.

– По его шуткам заметно, – не удержалась я.

– Всё же обижает?

– По сравнению с приютскими, его проделки – как топо-
линый пух: только нос пощекотать, – фыркнула я.

– Тяжело было с такой Силой в приюте?

Блондин перешёл к растяжке. Что сказать: растяжка у де-
кана боевиков была о-го-го! Лучше, чем у нашего приютско-
го тренера по крылоболу! Я даже на какое-то время забыла,
о чём мы говорили. Но потом сообразила, что стою и пялюсь
с открытым ртом, и тоже стала разминаться. Последние два
года мне было не до тренировок, но кое-что из бывшего сохра-
нилось, так что я выглядела не слишком бледно на его фоне.

– Тяжело. Только не мне, а со мной, – наконец вернулась
я к разговору. – Маленькие дети не понимают, что такое
смерть. В общем, когда мамы не стало, стены приюта пер-
выми узнали, что во мне есть Сила. Много Силы. Слишком
много для них.

– Тебя сразу отдали в приют?

– Я там выросла. Там преподавала моя мама. Он был моим
домом.

– Почему не отдали в спецучреждение?

– Понимаете...

– Можешь обращаться ко мне «дон Кристобаль».

Я кивнула.

– Понимаете, дон Кристобаль, наша настоятельница, до-

нья Антония, за пять лет очень привязалась к моей маме и, кроме того, думаю, испытывала чувство вины передо мной за её гибель. Поэтому, вопреки рекомендациям Попечительского совета, оставила меня в знакомых стенах.

– Героическая женщина! – Он подошёл к стойке с мячами, взял самый маленький, подбросил его в воздух, а потом метнул в меня. Я едва успела отбить. – Она была магом?

– Ни капли. – Я вернула мяч блондину хитрым броском, но он его с лёгкостью поймал. – Мама была единственным магом в нашем приюте. Кто пойдёт работать в приют? Сами понимаете, никто.

– А кто готовил тебя к поступлению?

– Донья Антония и готовила. Выписала учебники. Мы вместе разбирали. Иногда обращались за помощью к городскому магу.

– Хотелось бы пообщаться с твоей опекуной. Уникальный опыт. Я таких случаев не знаю. – Он быстро выхватил средний мяч, двойку, и бросил выше моей головы. Мне пришлось подпрыгнуть, чтобы его поймать.

– К сожалению, это невозможно. Донья Антонии больше нет в живых. Сколько я её помню, она была пожилой женщиной. Последние два года она сильно болела, а три месяца назад ушла за Тенью.

– Соболезную.

– Благодарю, дон Кристоваль. Это действительно большая потеря. Но теперь у меня есть Академия. Как там говори-

лось в клятве? «Академия – единая семья, в которой все равны»? – Я отправила ему кручёный мяч, который на полпути изменил траекторию и стал падать вертикально вниз.

Декан бросился под него и в падении всё же поймал.

– Отличный бросок. Я курирую сборную Академии по крылоболу. Предлагаю тебе место в команде.

Вот это я купилась на душевные разговоры... А меня на другое проверяли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.